

РУНА УИЛЪЯМС

РЕНЭРИН: НАЧАЛО

18+

Трон света

Руна Уильямс

Ренэрин: Начало

«Автор»

2026

Уильямс Р.

Ренэрин: Начало / Р. Уильямс — «Автор», 2026 — (Трон света)

Загадочная и таинственная история о девушке Ренэрин, которая узнает о своем необычном происхождении и должна разгадать тайну своего семейного кулона. Раскрыв свою силу и узнав правду о своём отце, сможет ли она принять свое предназначение и спасти мир на грани разрушения?

© Уильямс Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 глава	5
2 глава	11
3 глава	16
4 глава	20
5 глава	27
6 глава	31
7 глава	39
8 глава	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Руна Уильямс

Ренэрин: Начало

1 глава

Прохладный ветер окутал город. Люди в суматохе спешили домой, после долгого рабочего дня. Дороги были переполнены автомобилями, что покорно стояли на светофоре, дожидаясь зелёного света. Ветер тревожил верхушки деревьев, призрачно касаясь листвы. Звуки стройки, переплетались с гудками автомобилей и громкими разговорами жителей. Жёлтые и багряные листья, сорванные порывом ветра, кружились в воздухе, словно невесомые бабочки, и ложились пёстрым ковром на тротуары. Вдоль широких проспектов высились многоэтажные здания — их стеклянные фасады отражали тускнеющее солнце и окрасились в тёплые осенние тона. Время от времени порывы ветра швыряли горсти листьев в витрины магазинов, где уже появились уютные композиции с тыквами, сухими колосьями и вязаными пледами. По обочинам дорог дворники сгребали шуршащие кучи листвы, а прохожие кутались в пальто и шарфы, поднимая воротники от пронизывающего ветра. Кто-то торопливо нырнул в метро, кто-то заходил в кофейни — оттуда доносился аромат свежесваренного кофе и корицы.

Золотистые волосы, собранные в низкий хвост, мягко щекотали шею, когда ветер играл с выбившимися прядями. В наушниках звучала та самая песня — знакомая до каждой ноты, уютная, как старый свитер. Девушка улыбнулась чему-то своему, спрятав руки в карманы джинсов, и чуть замедлила шаг, чтобы в полной мере ощутить этот миг. За спиной привычно покачивался маленький рюкзак — не больше, чем нужно: телефон, зарядка, расчёска. Всё, что может пригодиться в случайный осенний день. Она шла вдоль знакомых улиц, наслаждаясь каждым шагом, прохладой воздуха и лёгкими порывами ветра, которые то взъерошивали волосы, то приносили аромат далёких костров. Где-то рядом звонко смеялись дети, гоня на самокатах между лужами, а чуть поодаль неспешно шли их мамы — переговаривались, поглядывали на часы, поправляли шарфы на детях. Всё было так привычно и в то же время по осеннему волшебному.

Фонари вспыхнули один за другим — их искристый свет, резкий и тёплый одновременно, заставил девушку на мгновение замереть и поднять голову. Голуби на проводах оживились: переступили лапками, расправили крылья и уставились на неё с почти человеческим любопытством. Один из них наклонил голову так сильно, что казалось, вот-вот потеряет равновесие и сорвётся вниз, — будто ему было жизненно важно рассмотреть её чуть внимательнее. Почти со смехом она замерла на месте, помахав птицам рукой. Голуби, будто разочарованные тем, что их заметили, разом встрепенулись и с шумом взметнулись в воздух — чёрными точками прочертили небо и опустились на противоположную сторону дороги. Девушка рассмеялась в голос, и этот звук, лёгкий и звонкий, на мгновение перебил городской гул. Фонари теперь горели вовсю — их свет, смешиваясь с последними лучами солнца, окрашивал улицы в тёплые медовые тона. Тени удлиннились, легли на асфальт причудливыми узорами, переплетаясь с очертаниями деревьев и фонарных столбов. Воздух стал ещё прохладнее, но ей это нравилось: она чувствовала, как с каждым вдохом наполняется осенней свежестью — смесью запахов влажной земли, опавшей листвы и далёкого дымка от костров где-то на окраинах города.

Подойдя к переходу, она остановилась на автомате — привычный жест, отработанный годами городской жизни. Внезапно тишину разорвал оглушительный гудок, а следом — яростный голос. Из машины выскочил разъярённый мужчина, лицо искажено гневом, слова хлещут, как плеть. Девушка вздрогнула, вытащила наушники. Взгляд сам собой метнулся вперёд — и внутри всё сжалось. Посередине пешеходного перехода, неловко распластавшись на асфальте,

лежал пожилой человек. Его дрожащие руки тщетно пытались дотянуться до трости, откатившейся в сторону. Время будто замедлилось.

— Старый маразматик! Не умеешь ходить нормально, дома сиди, чёрт бы тебя подрал!

В глазах водителя клокотали гнев и ненависть — они, точно ядовитые стрелы, были нацелены на старика. Губы кривились в злобной гримасе, а кулаки сжимались и разжимались. Не обращая внимания на брань, она быстро наклонилась, подхватила трость, стёрла с неё капли дождя рукавом куртки и, приблизившись к бабушке, мягко произнесла:

— Вот, возьмите. Вы не ранены?

Старичок невольно поднял на неё взгляд. Неудачно упавший, со спины, свет не давал толком разглядеть лица юной спасительницы.

— Спасибо, молодая леди, — прошептал старик, слабо улыбаясь. — Я в полном порядке, не о чем переживать.

Опираясь на руку девицы, старичок поднялся на трясущихся ногах и без лишних раговоров взял трость и опираясь на неё, побрел на другую сторону. Держа его за другую руку, девушка невольно неприятливо окинула мужчину взором и вымолвила:

— Вам бы уважения проявить и смотреть на дорогу, а не нестись сломя голову. Не сегодня, так завтра вы и насмерть собьёте кого-то.

Водитель резко отвернулся, бросив последний колючий взгляд в сторону старика, и зашагал к машине. Плечи его чуть сутулились, а шаг утратил прежнюю уверенность — видно было, что внезапный отпор юной девушки задел его самолюбие. Опуская голову, он невольно поймал на себе взгляды прохожих: кто-то смотрел с осуждением, кто-то — с молчаливым укором. Щеки мужчины слегка покраснели, и он поспешил нырнуть в салон автомобиля, громко хлопнув дверью.

Девушка не стала тратить на него ни секунды больше. Она повернулась к старику, мягко улыбнулась и спросила:

— Вы в порядке? Может, проводить вас куда-нибудь?

— Немного шатко, но ничего серьезного, — ответил он, переживая свое небольшое неловкое падение. — Вы словно ангел, молодая леди.

Рена всё с той же улыбкой смотрела на него.

— Вы так добры и внимательны, — продолжил он. — Я очень благодарен вам за помощь.

— Не стоит благодарности. Это меньшее, что я могу сделать для вас.

Старик кивнул, ещё раз безмолвно благодаря её взглядом. Но вдруг его внимание переключилось: взгляд медленно скользнул вниз и застыл на кулоне, висевшем у неё на шее. В глазах мелькнуло что-то странное — узнавание, смешанное с удивлением. Он слегка прищурился, будто пытался разглядеть детали сквозь пелену воспоминаний

— Откуда это у вас эта вещица? — тихо спросил старик, осторожно коснувшись кулона.

Девушка медленно опустила взгляд на подвеску в форме полумесяца, тускло мерцавшую в свете уличных фонарей.

— Это наша семейная реликвия, — ответила она чуть дрогнувшим голосом. — Осталась от отца

Слова повисли в воздухе, а старик замер, словно пытаясь осмыслить услышанное. Он вновь поднял глаза к её лицу, вглядываясь пристальнее. Прежде из-за низкого солнца и тени, падавшей на её черты, он не смог разглядеть цвет глаз. Но теперь, когда она невольно повернулась в сторону от заходящего светила, в мягком рассеянном свете вечера он увидел их — серебряные, точно отражённая в тихой воде луна.

— Быть не может — прохрипел мужчина, и его пальцы невольно потянулись к пряди её волос. Лёгкое прикосновение, но девушка невольно вздрогнула — ей стало не по себе. Старик замер, задержал дыхание, будто не веря собственным глазам.

— Вы — голос его дрогнул, — вы похожи на него.

— На него? — переспросила девушка, чувствуя, как внутри зарождается тревога.

— Да, на него! — внезапно оживился старик. — Вы должны пойти со мной!

И прежде чем она успела что-то понять, он резко схватил её за запястье. Хватка оказалась неожиданно крепкой — девушка ощутила резкую боль, будто кости вот-вот треснут. Она попыталась вырваться, но старик держал крепко, сжимая руку всё сильнее.

— Пожалуйста, отпустите меня! — вскрикнула она.

Девушка дёрнула рукой, пыталась оттолкнуть его, шептала: «Отпустите, пожалуйста», но он словно не слышал. Взгляд его был остекленевшим, будто он видел не испуганную девушку перед собой, а кого-то другого — из далёкого прошлого.

— Вы Только вы можете помочь нам! Они в опасности, конец близок. Пожалуйста, идёте со мной!

Его тон был до безобразия вежливым — так уже давно никто не говорил и кто такие «они»? Старик твердил одно и то же, раз за разом пытаясь тянуть девушку за собой.

В эту секунду юный парнишка ловко перехватил руку старика, заставив его отпустить девушку.

— Эй! Ты что вообще творишь, совсем спятил?!

Старик вскинул взгляд на юношу — и испуганно отступил, словно от невидимого удара. Его глаза забегали: он торопливо осмотрелся по сторонам, проверяя, не стал ли кто-то свидетелем этой сцены. Убедившись, что улица по-прежнему пустынна, он вновь перевёл взгляд на парня — тот уже решительно шагнул вперёд, заслонив собой девушку. В глазах старика мелькнуло замешательство, а пальцы невольно сжались в кулаки

— Этот кулон! Он очень ценен! — заявил старик, указывая на девушку. Она невольно сжала кулон в руке. — Эта девушка обязана пойти со мной, иначе мы все умрём!

Напирал старик, не смея отвести взгляда от лица девушки. Понимая, что он просто так не отступит, юноше не оставалось ничего, кроме как достать телефон из кармана.

— Если ты сейчас же не уберёшься отсюда, я вызову полицию, а после тебя запихнут в психушку, в которой ты сгниёшь!

По лицу старика было заметно его недовольство.

— Мне угрожаешь? Забавно. — он сделал несколько шагов назад, а после добавил. — Помяни моё слово, мальчишка: Если этот кулон не вернуть туда, где он должен быть, мы все будем трупами! А с Вами, милая леди, мы ещё встретимся.

Не раздумывая более не секунды, старик пошёл прочь. Выдохнув с облегчением, юноша убрал телефон и повернулся к девице.

— Ты в порядке? — он окинул взором красное запястье.

Рена выдохнула, чувствуя, как дрожь в руках постепенно утихает. Она с благодарностью посмотрела на юношу — высокий, с тёмными волосами, слегка растрёпанными ветром, и серьёзным взглядом. В его глазах читалась не просто готовность помочь, а какая-то внутренняя решимость, будто он не раз оказывался в подобных ситуациях.

— Спасибо, — тихо произнесла она, потирая покрасневшее запястье. — Если бы не ты

— Да ладно, — он слегка махнул рукой, но взгляд оставался настороженным. — Этот старик Он выглядел не просто странным. Видимо крыша поехала, на старости лет.

— Возможно.

— Меня Райтером звать, а тебя? — юноша протянул руку. Девушка удивлённо посмотрела на паренька. Имя его было странным и не привычным для этих мест, совсем как её. Она невольно протянула руку вперёд, и тихо, смотря на парня, произнесла:

— Ренэрин.

— Ренэрин — медленно повторил Райтер, словно пробуя имя на вкус. — Красивое. И необычное.

— Так меня назвала мама, — чуть улыбнулась Рена, но улыбка вышла невесёлой. Она всё ещё ощущала фантомную боль в запястье и невольно потёрла покрасневшее место. — Спасибо ещё раз. Ты появился очень вовремя.

Райтер кивнул, но взгляд его оставался настороженным — он то и дело оглядывался по сторонам, будто ожидал, что старик может вернуться.

— Думаешь, он и правда сумасшедший? — тихо спросила Рена, понизив голос. — Или в его словах есть какой-то смысл?

Райтер помолчал, задумчиво сдвинув брови.

— Сложно сказать. Но то, как он отреагировал на твой кулон. Это было не просто безумие. Словно он действительно верит, что от этого зависит чья-то жизнь.

Рена невольно сжала подвеску в ладони. Полумесяц, отполированный годами, приятно холодил кожу.

— Давай-ка провожу до дома, что бы уж наверняка он за тобой не увязался.

— Не стоит. — глаза девушки были опущены к земле. — Мой дом недалеко отсюда, так что я быстро доберусь.

— Всё равно, — твёрдо сказал Райтер, — я провожу. Безопасность, прежде всего.

Рена хотела было возразить, но, встретившись с его решительным взглядом, лишь кивнула. В глубине души она была даже рада — после случившегося ей совсем не хотелось оставаться одной. Они зашагали рядом, стараясь держаться оживлённых улиц. Ветер усилился, срывая с деревьев последние листья и гоня их вдоль тротуара. Фонари отбрасывали длинные тени, которые, казалось, тянулись к ним, словно пытались что-то сказать. Рена невольно ускорила шаг.

— Ты так и не рассказал, откуда ты сам, — нарушила она молчание, пытаясь отвлечься от тревожных мыслей. — Имя у тебя необычное.

Райтер слегка улыбнулся:

— Я тут недавно, переехал с семьёй пару месяцев назад. Раньше жил в другом городе, почти на другом конце страны.

— И как тебе здесь?

— Пока сложно сказать. Всё какое-то чужое. Но это даже интересно. Новые места, новые люди.

Он бросил на неё быстрый взгляд, и Рена вдруг поймала себя на мысли, что его присутствие действительно успокаивает.

— А ты давно здесь живёшь? — спросил Райтер.

— Всю жизнь, — ответила она, глядя вперёд. — Этот город я знаю как свои пять пальцев. Или думала, что знаю.

Она невольно коснулась кулона. Полумесяц чуть заметно мерцал в свете фонарей, будто напоминая о себе.

— Думаешь, старик говорил правду? — тихо спросила Рена. — Что этот кулон действительно важен?

Райтер задумался.

— Возможно. Хотя скорее это бред сумасшедшего, не больше.

Слова парня были похожи на правду, но и слова старика как-то зацепились за её душу. Не было похоже, что он сумасшедший или ненормальный, скорее наоборот. Он очень быстро успокоился и отступил назад, будто знает: они ещё раз встретятся. Девушка помотала головой по сторонам, отгоняя прочь тяготящие мысли. Они свернули в узкий проулок между домами — здесь было тише, почти безлюдно, и ветер уже не так свистел в ушах. Вдалеке показались очертания многоэтажного дома, к которому они направлялись: его серые бетонные стены, испещрённые рядами окон, возвышались над деревьями, а на верхних этажах ещё горели огни — кто-то уже вернулся с работы, включил свет, готовил ужин.

— Вот и мой дом, — тихо сказала Рена, указывая на здание.

Райтер поднял взгляд. Один из балконов украшали несколько кашпо с увядающими осенними цветами — геранями и бархатцами, ещё хранившими остатки летнего цвета. Над перилами свисали плети плюща, тронутого желтизной. Они вышли во двор — просторный, но уютный, с асфальтовыми дорожками, петляющими между старыми клёнами и кустами сирени. По периметру стояли скамейки, часть из них укрывали опавшие листья. В центре двора — детская площадка: горки, качели, песочница с деревянной крышей. Сейчас здесь было пусто, только голубь деловито расхаживал у урны, подбирая крошки. Возле подъезда клумба с астрами и хризантемами ещё держалась — цветы, несмотря на похолодание, радовали глаз последними яркими красками: пурпурными, жёлтыми, лиловыми. Рядом на стене красовалась мозаика из разноцветной плитки — абстрактный узор, выложенный много лет назад, но до сих пор выглядящий живо и празднично.

Рена остановилась у входной двери, обернулась к Райтеру:

— Спасибо, что проводил. Правда, спасибо.

— Да не за что, — он слегка улыбнулся. — Зато теперь я точно знаю, где ты живёшь.

Вдруг пригодится.

Она засмеялась — впервые за вечер искренне и легко.

— Надеюсь, не для того, чтобы выслеживать меня?

— Только если ты сама меня об этом попросишь, — подмигнул он.

Ветер вдруг рванул с новой силой, закружив ворох пожухлых листьев у их ног — те зашуршали, разлетаясь в стороны. Ренэрин торопливо попрощалась с парнем, задержала на нём взгляд на мгновение дольше, чем нужно, и скользнула в подъезд вслед за соседом. Он остался стоять, глядя ей вслед. Когда дверь с глухим стуком захлопнулась, улыбка медленно сползла с его лица, уступив место мимолётной, почти хищной ухмылке.

Поднявшись на этаж, девушка тихо вошла в квартиру. Запах горячей еды — жареного картофеля и тушёного мяса — доносился даже с лестничной клетки, дразня и одновременно вызывая тяжесть в груди. Ренэрин сняла кроссовки и быстро, почти бесшумно, прошмыгнула в зал. Подойдя к шкафу, достала аптечку. Дрожащими пальцами вскрыла бинт и принялась осторожно перематывать синяк на руке. Повязка держалась кое-как, но Ренэрин не обратила на это внимания. Она вышла в коридор и направилась на кухню, надеясь, что мама не обратит внимания на это.

— Ты когда пришла? — услышав звук шагов по кафелю, женщина с улыбкой обернулась на дочь.

— Только что. — неуверенно произнесла девушка, открывая холодильник

— Что с рукой?

— Да так. Споткнулась и упала, ничего серьёзного

— Упала? И одежда осталась чистой? — мама прищурилась, вглядываясь в лицо дочери.

Ренэрин замерла у холодильника, пальцы невольно сжали дверцу. В горле пересохло.

— Да, просто неудачно приземлилась на руку, — она попыталась улыбнуться как можно непринуждённое, но улыбка вышла кривой. — Ничего страшного, мам, просто ушиб.

— Ты уверена?

— Да, уверена, — Рена поспешно опустила рукав кофты, стараясь прикрыть покрасневшее запястье.

Женщина нахмурилась, но, кажется, немного расслабилась.

— Ладно, — она вернулась к плите, помешала что-то в сковороде. — Твой отец уже подъезжает к дому, пару минут назад писал мне.

— Я же просила не называть его моим отцом.

— Прости, мила. — женщина замолчала, вернувшись к готовке. Ренэрин вздохнула и обняла мать со спины.

За окном начало смеркаться. Солнце давно скрылось за горизонтом, уступив место луне, окружённой мерцающими звёздами.

Рена закончила ужин в напряжённом молчании, обменявшись с отчимом парой дежурных фраз. Как только посуда была убрана, она тихо поднялась из-за стола и направилась в свою комнату. Дверь за спиной закрылась с едва слышным щелчком. Девушка выключила верхний свет и включила настольную лампу: мягкий желтоватый луч упал на стол, очертив небольшой круг уюта посреди сгущающейся темноты.

На столе стояли ароматические свечи с запахом лаванды и самодельное украшение — сплетённые между собой веточки сушёного розмарина и лаванды, перевязанные тонкой бечёвкой. Рена достала из тумбочки спички, осторожно зажгла фитили. Пламя дрогнуло, вспыхнуло, отбрасывая танцующие блики на стены. Тени заколебались, будто ожившие силуэты каких-то неведомых существ.

Переодевшись в мягкую фланелевую пижаму, девушка села за стол, открыла учебник и тетрадку. Она решила закончить домашнюю работу сегодня, чтобы освободить все выходные, но мысли разбегались, словно испуганные зверьки. Часы на стене тикали монотонно, отсчитывая минуты. Стрелки медленно перевалили за полночь. Убедившись, что в доме всё затихло и родители наверняка уже спят, Рена осторожно сняла повязку с запястья. Синяк распух и приобрёл тёмно-фиолетовый оттенок с желтоватыми краями. Прикосновение вызвало резкую боль — девушка невольно зашипела и отёрнула пальцы.

«Откуда у старика столько сил?» — вновь пронеслось в голове.

Фразы, брошенные им вечером, крутились в сознании, словно заезженная пластинка: *«Вы должны пойти со мной! Только вы можете помочь нам! Они в опасности, конец близок»*

О ком он говорил?

Отложив ручку, Рена откинулась на спинку стула, потерла виски. Вопросы множились, но ответов не было. Она встала, подошла к зеркалу, и достав из кармана, уличной одежды, кулон осторожно застегнула его на шее. Полумесяц тускло мерцал в свете свечи, будто впитывал в себя дрожащие отблески пламени. Девушка вернулась к кровати, рухнула на неё лицом вниз, раскинув руки. Стоило ей закрыть глаза, как перед внутренним взором возник силуэт старика: его остекленевший взгляд, дрожащие руки, отчаянная хватка. Он не был похож на сумасшедшего — скорее наоборот. В его словах звучала такая неподдельная убеждённая уверенность, такая глубокая, почти священная вера в то, что он говорил. А когда он увидел кулон в его глазах мелькнуло что-то большее, чем просто узнавание. Словно он уже не раз видел его на ком-то другом..

Рену начало клонить в сон. Мысли путались, образы смешивались. Она не заметила, как провалилась в тёмную бездну, где тени прошлого и тревоги настоящего сплетались в причудливый узор.

2 глава

Гром, гремевший за окнами многоэтажного дома, заставлял всё вокруг содрогаться — будто сама земля вздрагивала в ответ на его раскаты. Небо, затянутое плотными свинцовыми облаками, казалось, намертво заперло последние лучи солнца, не собираясь дарить городу даже мимолётного проблеска света. Под ногами прохожих шуршали разноцветные листья — рыжие, багряные, золотистые, — гонимые холодным ветром. На тротуарах блестели лужи, оставшиеся после ночного ливня, отражая серое небо и унылые фасады. Осень в этом городе всегда была особенной: деревья меняли зелёные наряды на яркие, сочные краски, придавая городским улицам неповторимое очарование. Но сегодня эта красота лишь подчёркивала чувство тоски и одиночества, которое, казалось, пропитало воздух, оседая на плечах прохожих тяжёлой пеленой. Дождь продолжал монотонно стучать — по крышам домов, по асфальту, по зонтикам прохожих, медленно и устало бредущих по своим делам. Некоторые останавливались под навесами, пытаясь переждать непогоду, но большинство упорно шагали вперёд: каждый день был рабочим. Мимо проносились автомобили, обрызгивая грязными каплями случайных прохожих и оставляя за собой клубы выхлопного дыма. На мгновение казалось, что город превратился в огромную заводную игрушку, где каждый человек — лишь маленькая шестерёнка, без усталости вращающаяся в общем механизме.

Рена сидела в уютной кофейне неподалёку от дома и смиренно дожидалась прихода подруги. На экране телефона мелькали кадры сериала, в наушниках звучал знакомый диалог, но мысли её витали где-то далеко. Сделав глоток тёплого чая, она задумчиво посмотрела в окно. В это осеннее утро было на удивление мало посетителей. Помимо Ренэрин, здесь находился лишь молодой парень в спортивном костюме — он сосредоточенно печатал что-то в ноутбуке, а под столом у него стояла сумка. Ещё трое сотрудников заведения сновали между столиками, создавая атмосферу тихой, размеренной жизни.

Просидев так около получаса, Рена невольно бросила взгляд на часы и уже собралась звонить подруге, как вдруг перед глазами всё потемнело. Она ощутила лёгкое прикосновение к плечу, а затем услышала женский голос — такой знакомый, что сдержать тихий, мимолётный смешок не получилось.

— Наконец-то ты пришла, Шарлотта — выдохнула Рена, дотронувшись до тыльной стороны ладони подруги

— Прости за опоздание, — улыбнулась девица, сбрасывая с плеч промокшее пальто. — Я просила не называть меня Шарлотта. Я Шерри

Она села напротив, энергично стряхнула капли дождя с волос и тут же подозвала официантку:

— Капучино, пожалуйста. Я просто умираю.

Девушка скинула сумку на пол и сняв резинку, распустила короткие волосы вороного цвета.

— От холода или от голода? — улыбнулась Рена, убирая телефон в карман.

— И от того, и от другого, — Шерри наконец-то расслабилась, опустившись на стул. — Ещё пять минут под этим дождём и я бы превратилась в ледяную статую посреди улицы.

Официантка быстро принесла чашку ароматного капучино с замысловатым узором из молочной пенки. Шарлотта обхватила чашку ладонями, словно пытаясь впитать тепло, и сделала осторожный глоток. Её плечи чуть опустились, напряжение покидало тело.

— Ну, рассказывай, — она подняла взгляд на Ренэрин. — Что у тебя уже случилось?

Выждав несколько мгновений, словно давая себе время заново пережить случившееся и подобрать верные слова, Рена поведала подруге о недавнем инциденте на пешеходном переходе. Она рассказала, как старик, едва поднявшись на ноги, вдруг замер, уставившись на кулон

у неё на шее, а потом схватил за руку с неожиданной для его возраста силой. О его сбивчивых словах про какую-то опасность, про чью-то жизнь, которая будто зависела от этого украшения. Шерри слушала молча, не перебивая, но её карие, точно темный шоколад, глаза всё больше расширялись от удивления. Когда Рена закончила, подруга на секунду замерла, обдумывая услышанное, а затем тихо попросила:

— Покажи мне кулон.

Рена помедлила. Пальцы невольно коснулись подвески — полумесяц чуть заметно холодил кожу даже сквозь ткань водолазки. Она медленно расстегнула цепочку и осторожно сняла кулон и протянула его подруге. Шерри приняла кулон обеими руками — бережно, почти благоговейно. Поднесла ближе к глазам, изучая каждую линию гравировки, поворачивая так и этак, чтобы поймать отблеск света. Поверхность полумесяца тускло мерцала, отражая блики лампы над столиком.

— Не мудрено, что он так накинулся на тебя, — усмехнулась она, разглядывая украшение. — Это же чистое золото, вот ненормальный идиот и накинулся на тебя. Знаешь, сколько денег могут дать за него?!

Взяв чашку в руки, Шерри сделала глоток напитка, не сводя глаз с удивлённой подруги.

— И что ты предлагаешь, вообще его не носить? Как-никак это память о папе.

— Да нет, носи. Тебе никто не запрещает, просто таскай что-нибудь для самообороны и всё.

— Ну тогда тебе придётся ходить со мной, ведь ты лучше любой самообороны. Другие бояться даже подойти, когда ты рядом.

— Да, есть такое, — с лёгкой гордостью в голосе проронила Шерри, откинув короткие чёрные волосы назад. В её глазах заплясали озорные искорки, а на губах заиграла улыбка, в которой читалась смесь самодовольства и дружеской насмешки.

Задорный смех наполнил помещение — звонкий, искренний, заразительный. Он словно стряхнул с воздуха остатки напряжения, что повисло между подругами после разговора о кулоне. Эхо смеха отразилось от деревянных панелей стен и смешалось с приглушённым гулом кофейни: позвякиванием чашек, шёпотом посетителей, шипением кофемашины за стойкой. Рена не смогла удержаться и рассмеялась в ответ — сначала сдержанно, потом всё откровеннее, пока плечи не затряслись от хохота. Она прикрыла рот ладонью, пытаясь успокоиться, но это только усилило веселье.

— Ну ты даёшь, — выдохнула Рена, утирая выступившую слезинку. — В любой ситуации найдёшь способ поднять настроение.

Шерри выпрямилась, торжествуя вскинула подбородок и шутливо отсалютовала чашкой капучино:

— Таков мой священный долг, как лучшей подруги. Из нас двоих, шут я!

— Значит я твой король. Повинуйся.

— Слушаюсь, моя госпожа! — приложив руку к сердцу, Шерри наклонила голову. Её глаза лукаво блеснули, и Рена снова прыснула со смеху. На мгновение всё стало проще: тревога отступила. Шерри сделала глоток, смахнула невидимую крошку с губы и вдруг посерьёзнула — совсем чуть-чуть, лишь на долю секунды:

Просидев в кофейне несколько часов, подруги дождались, пока дождь окончательно утихнет. Расплатившись с официанткой, они вышли на улицу — асфальт ещё блестел от влаги, а воздух был пронизан лёгкой прохладой и свежестью. Рена глубоко вдохнула: в ноздри ударил терпкий запах мокрого асфальта и прелых листьев. Парк встретил их тишиной и безлюдностью — ни спешащих прохожих, ни шумных компаний, лишь редкие голуби перебежали дорожки, подбирая рассыпанные крошки. Темы разговора менялись раз за разом. Они шли вдоль аллеи, где деревья стояли ровными рядами, словно почётный караул. Шерри то и дело наступала в

лужи, разбрызгивая воду, но лишь хохотала в ответ, ничуть не смущаясь. Ветер игриво подхватывал подол юбки Ренэрин, норовя задрать его выше колен. Девушка машинально одергивала ткань, пока Шерри не заметила её неловких движений.

— Да ну его, этот ветер, — фыркнула она, стягивая толстовку. В мгновение ока она завязала её на талии Рены, оставшись в одной футболке. — Так лучше?

— Спасибо, — улыбнулась Рена, чувствуя, как тепло от вещи подруги передаётся и ей.

Они подошли к берегу реки. Вода текла спокойно, отражая серое небо и голые ветви деревьев. Шерри помогла подруге спуститься на причал — старые доски слегка поскрипывали под ногами. На другом берегу мелькали автомобили, их фары прорезали сумрак, будто светлячки в ночи. Оглядевшись и убедившись, что рядом никого нет, Рена ловко взобралась на перила, свесив ноги над водой. Шерри, не раздумывая, последовала её примеру — так же легко и уверенно.

Солнце, наконец, пробилось сквозь облака, согревая кожу. Лучи отражались от водной глади, рассыпаясь бликами.

— И это осень? — со смехом проронила Шерри, запрокидывая голову к небу. Её голос звучал легко, игриво, словно поддразнивая саму природу.

— Да, — согласилась Рена, поворачиваясь к подруге. Её глаза искрились смехом, отражая солнечный свет.

— Тебе везёт, — вдруг добавила Шерри, глядя куда-то вдаль.

— В каком смысле? — Рена удивлённо приподняла бровь, резко повернувшись к подруге. Шерри помолчала, подбирая слова. Потом повернулась к ней, и в её взгляде было что-то непривычно серьёзное.

— У тебя очень красивая внешность. Золотые длинные волосы, серые, я бы даже сказала серебряные глаза. Всё бы отдала, чтобы быть похожей на тебя.

Рена замерла. Для неё эти слова звучали абсурдно. В её глазах Шерри была воплощением красоты: смуглая кожа, отливающая бронзой, короткие чёрные волосы, подчёркивающие высокие скулы и тонкие черты лица. Карие глаза подруги всегда смотрели уверенно, почти пугающе, будто она готова была бросить вызов всему миру. Она была высокой, подтянутой, с той внутренней силой, которая чувствовалась даже в походке. А Рена Её кожа была бледной, почти фарфоровой, не загорала даже под палящим солнцем. Золотистые волосы и серебряные глаза всегда выделяли её из толпы — и не всегда в хорошем смысле. Она была хрупкой, хуже большинства сверстниц, и иногда ловила на себе взгляды, в которых читалось что-то вроде: «Что с ней не так?» Но рядом с Шерри всё это теряло значение. Подруга была для неё как сестра — надёжная, неуязвимая, способная одним словом отогнать любые страхи. Время незаметно перевалило за полдень. Девушки шли вдоль дороги, мимо бесконечных многоэтажек, оживлённо обсуждая что-то — то споря, то заливаясь смехом. Где-то вдалеке слышались детские крики: ребята носились по двору, лазали по горкам, играли в догонялки и заливисто хохотали. Пейзаж вокруг почти не менялся, будто они шли на одном месте. Подруги даже не заметили, как оказались у дома Ренэрин.

— До связи! — Шерри махнула рукой, разворачиваясь. — Завтра созвонимся!

Рена кивнула, направляясь к подъезду. Проходя мимо детской площадки, она вдруг ощутила на себе чей-то пристальный взгляд — будто невидимые глаза сверлили спину. Резко обернувшись, она огляделась: двор был пуст. Только качели слегка покачивались, будто кто-то только что с них соскочил. По спине пробежал холодок. Девушка ускорила шаг, почти бегом бросившись к подъезду.

В квартире было тихо и пусто — мама с отчимом работали допоздна. Закрыв дверь на все замки, она прошла в гостиную, включила телевизор, но звук казался далёким, нереальным. Пытаясь успокоиться, она уткнулась лицом в подушку, но мысли не давали покоя. Подняв голову, она невольно посмотрела на кулон, висевший на шее. Сняв его, она медленно провела

пальцем по узорам. Линии казались знакомыми и в то же время загадочными, будто хранили в себе ответы на вопросы, которых она ещё не задала. Воспоминания нахлынули волной. Рена сжала подвеску в ладони и закрыла глаза.

— С днём рождения, Рена! — восторженно воскликнула мама, осторожно входя в комнату с большим тортом. Одиннадцать мерцающих свечей отбрасывали трепетные блики на её лицо, а сладкий аромат ванильного бисквита наполнил пространство.

— Ух ты! — Рена подскочила на кровати, глаза её засияли, как две яркие звезды. Она спрыгнула на пол — ноги утонули в мягком ворсе ковра, лежавшего у кровати. Мама с отчимом присели на корточки, держа торт на уровне девочки. Рена подбежала к ним и замерла, заворожённо разглядывая творение: белоснежная глазурь, россыпь разноцветной кондитерской посыпки, завитки крема по краям.

— Задуй свечи и загадай желание, — мягко произнёс мужчина, поправляя очки. Его голос звучал особенно тепло в этот момент.

Девочка закрыла глаза, на мгновение застыла, собираясь с мыслями, а затем с размаху задула все свечи разом — пламя дрогнуло и погасло, оставив после себя тонкий дымок и лёгкий запах воска. Мама передала торт супругу и достала небольшую винтажную шкатулку. Та переливалась в свете утра, будто сотканная из лунных бликов. Металл был незнаком Рене — не золото и не серебро, а что-то более таинственное, с перламутровым отливом. На крышке был выгравирован сложный узор: переплетающиеся листья и цветы, словно застывшие в вечном танце. По бокам шкатулки располагались изящные ручки для переноски, украшенные крошечными завитками.

— Это тебе, милая, — мама протянула шкатулку дочери с особой бережностью, будто передавала не вещь, а частицу чего-то сокровенного. Рена с трепетом приняла подарок, её пальцы слегка дрожали. Она открыла крышку — на бархатной подушечке лежал золотой кулон в форме полумесяца, соединённый с нежно-розовым кристаллом, который мягко мерцал, словно внутри него теплился собственный свет. Девочка подняла взгляд на маму, в её глазах читалось изумление:

— Ты же говорила, что это очень дорогой кулон и ценная семейная реликвия. Ты сама запрещала мне его трогать, боялась, что я могу его потерять. А теперь просто так отдаёшь?

— Да, — улыбнулась мама, нежно погладив девочку ребром указательного пальца по щеке. — Ты уже взрослая. Твой отец получил этот кулон примерно в твоём возрасте от своих родителей. Теперь пришла твоя очередь хранить его.

Рена осторожно взяла шкатулку, не отрывая взгляда от украшения. Кулон действительно был необычным — он словно жил своей собственной жизнью, притягивал взгляд, манил прикоснуться. Линии полумесяца были плавными, почти текучими, а кристалл переливался всеми оттенками розового, будто в нём застыл рассвет.

— Спасибо, мамочка! — воскликнула Рена, бросаясь в объятия матери. — Обещаю, что никогда не потеряю его и не сниму. Никогда-никогда!

Она прижала кулон к груди, чувствуя, как внутри разливается тепло — не только от радости, но и от осознания, что теперь она стала частью какой-то большой, древней истории, которую её семья хранила годами

— Отец — едва слышно прошептала она, не сводя глаз с кулона. Взгляд словно приклеился к розовому кристаллу, играющему бликами в свете настольной лампы. — Может, во всём его вина?

Держа украшение на цепочке, Рена раскачивала его вперёд-назад, наблюдая за ритмичным движением — словно за маятником старинных часов. Свет преломлялся в гранях кристалла, рассыпаясь на стене крошечными радужными зайчиками. Но вместо успокоения этот

мерный танец лишь усиливал тревогу. Мысли о том старике не отпускали — они вцепились в сознание, как колючки репейника. Каждый раз, глядя на кулон, Рена заново переживала ту встречу: дрожащие руки старика, его остекленевший взгляд, отчаянную хватку, с которой он схватил её за запястье.

В памяти эхом отдавались его слова:

«Вы похожи на него Вы должны пойти со мной! Этот кулон! Он очень ценен!»

«Похожа на него? — мысленно повторила Рена. — На кого? Из-за моих глаз или из-за кулона? Что вообще происходит?»

Голова шла кругом. Мысли металась, сталкивались друг с другом, рождая лишь новые вопросы без ответов. Боль в висках нарастала, отдаваясь пульсацией в кончиках пальцев. Отойдя от дивана, Рена подошла к зеркалу. В отражении — бледное лицо, мешки и эти самые глаза Глубокие, серебристо-серые, словно предрассветное небо. По словам мамы, они были отцовским наследием — загадочные, почти потусторонние. С детства Рена старалась прятать их: опускала взгляд, отворачивалась, избегала прямого контакта. Другие дети шептали за спиной, показывали пальцем, а кто-то и вовсе называл её «странной». Она привыкла считать свои глаза уродством, чем-то, что выделяет её не в лучшую сторону.

Миновала полночь. Тяжёлая усталость навалилась вдруг, словно мешок с песком, но покоя не принесла. Рена бросила взгляд на часы — стрелки давно перешагнули время, когда родители должны были вернуться с работы. Их всё не было. Она заперла дверь лишь на один замок — обычно она проверяла все засовы трижды, но сейчас сил не осталось даже на это. Оставив в прихожей включённый свет — слабый жёлтый маяк в темноте квартиры, — Рена направилась в свою комнату.

Как по волшебству, сон испарился, стоило огням погаснуть и тьме окутать пространство. Девушка металась с боку на бок, простыни сбились в комок у ног. Сверху доносились топот и крики соседских детей — они прыгали, смеялись, не подозревая, что где-то внизу другая девочка сгорает от тревоги. Рена легла на спину, устремив взгляд в потолок. В темноте он казался бездонной пропастью. По привычке она нащупала кулон на шее, слегка натянула цепочку. Пальцы коснулись холодной поверхности металла и кристалла — такой же холодной, как страх, сковавший её изнутри.

«Кто ты, отец? — беззвучно спросила она, обращаясь к тишине. — И что ты оставил мне вместе с этим кулоном?»

Тиканье часов на тумбочке звучало слишком громко, отсчитывая секунды, которые растягивались в часы. Рена закрыла глаза, но перед внутренним взором снова возник старик, его дрожащий голос и слова, которые теперь казались не просто криком отчаявшегося человека, а ключом к чему-то большему.

3 глава

Мрачный лабиринт, окутанный тьмой, возвышался перед ней — бескрайний, зловещий, простиравшийся, казалось, на сотни, а то и тысячи километров. Его высокие стены из колючих кустов уходили ввысь, скрывая за собой неведомые ужасы. Рена вглядывалась в эту живую изгородь, но не могла разглядеть даже верхушек тернистых ветвей. Из глубины лабиринта доносились странные звуки — то ли стоны, то ли вой, то ли шёпот, сливающийся с дыханием ветра. Всё внутри неё кричало: «Не ходи туда!» Но словно под гипнозом, она сделала шаг вперёд, затем ещё один, приближаясь к тёмному проёму входа. Пустыми, почти безжизненными глазами девушка вгляделась вглубь лабиринта и переступила порог. Колючки тут же впились в кожу, оставляя тонкие царапины. Она шла осторожно, затаив дыхание, прислушиваясь к каждому шороху, стараясь не сбиться с пути. Темнота стучалась, поглощая последние отблески света. Рена едва различала очертания стен, будто растворяющихся в чернильной мгле. Вдруг она услышала шипение — тихое, зловещее — и увидела пару горящих глаз, наблюдающих из тьмы. Она замерла, боясь пошевелиться. Острый запах горящего мускуса наполнил воздух, обжигая ноздри. Сердце забило чаще, толкая её на шаг назад.

Из тьмы медленно выползло нечто. Оно возвышалось над девушкой, словно воплощение древних кошмаров. Чёрная чешуйчатая плоть, будто выросшая из самой бездны, мерцала в полумраке. Горящие красные глаза пронзали душу, словно раскалённые клинки. Дьявольские когти, острые как бритва, могли разорвать всё на своём пути, а низкий рык разрывал маслянистую тишину ночи. Существо было выше двух метров, его массивное тело, явно весом больше тонны, давило своей мощью. Рена затаила дыхание, медленно отступая. Спиной она почувствовала колючую стену — шипы впились в кожу, но она едва ли ощутила боль. Босые ноги что-то обхватило — холодные пальцы с длинными ногтями царапали кожу, вызывая дрожь. Ренэрин задрожала, и это, казалось, лишь веселило монстра. Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, отыскать выход из этого кошмара. Сердце колотилось как бешено, что, казалось, вот-вот да вырвется из груди. Взгляд твари, полный злобы и жажды мести, прожигал насквозь.

«Бежать», — пронеслось в голове.

Рык монстра разорвал тишину, и Рена бросилась прочь. Она мчалась по чёрным тропам, не разбирая дороги, чувствуя, что каждый шаг может стать последним. Сердцебиение отдавалось эхом в ушах, смешиваясь с шорохом колючих ветвей, цепляющихся за одежду.

Она мчалась сквозь извилистые коридоры, задыхаясь, едва различая дорогу. За спиной раздавались тяжёлые шаги и низкий рык — монстр настигал. Каждый удар сердца отдавался в груди острой болью, будто рёбра вот-вот треснут. Поворот, ещё поворот — она не разбирала пути, лишь слепо бежала вперёд, пока впереди не мелькнул слабый... едва заметный людскому глазу. Он манил, обещая спасение, и Рена устремилась к нему, собрав последние силы. Ноги подкашивались, дыхание сбилось, но она продолжала бежать, цепляясь за эту тонкую надежду. Когда до выхода оставалось всего несколько шагов, воздух вдруг наполнился странным шорохом. Колючие кусты зашептались, зашевелились, словно пробуждаясь от долгого сна. Земля под ногами задрожала, глухо загудела, и в тот же миг огромная стена из переплетённых ветвей вырвалась из-под земли, перекрывая ей путь. Девушка застыла, не веря своим глазам. Это конец! Повернувшись к стене спиной, она видела как тварь приближалась. Она вжалась в колючую стену, чувствуя, как шипы впиваются в спину. Боль была ничтожна по сравнению с ужасом, сжимающим сердце. Тишину разорвал низкий, нечеловеческий голос, прокатившийся по лабиринту, словно раскат грома:

— Ты не сбежишь от меня. Где бы ты ни была, я всегда найду тебя!

Эхо подхватило слова, множа их, отражая от стен, будто сам лабиринт смеялся над её тщетными попытками спастись. Монстр приближался — медленно, нарочито неторопливо,

наслаждаясь её страхом. Его когти скребли по земле, оставляя глубокие борозды. Красные глаза горели в темноте, словно два уголька из адского костра. Рена вжалась в колючую стену, шипы впивались в спину, но она не чувствовала боли — только ледяной ужас, сковывающий тело и разум.

«Это сон, — вдруг пронеслось в голове. — Всё это лишь сон!»

Мысль вспыхнула, как искра. Она закрыла глаза, сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, и мысленно закричала: «Проснись! Проснись сейчас же!»

— Безполезно! — расхохотался монстр. — Ты останешься здесь на всегда! Я поглочу тебя, так же как и их!

Существо сделало шаг вперёд, его когтистые лапы заскребли по земле, высекая искры. Оно склонилось над Ренэрин, вдыхая её страх, как драгоценный нектар. Монстр медленно поднял лапу. Один из его когтей, длинный и изогнутый, словно кинжал, замер у самой щеки девушки. Рена замерла, не в силах пошевелиться, чувствуя ледяное прикосновение металла к коже.

— Ты думаешь, что можешь сопротивляться? — прошипел монстр, и его когтистый палец провёл тонкую линию вдоль её щеки — неглубокую, но жгучую царапину. Рена вздрогнула, ощутив тёплую струйку крови, стекающую по коже. В этот миг отчаяние достигло предела, но вместе с ним в душе вспыхнул протест.

«Нет! Пожалуйста, кто-нибудь!» — про себя, раз за разом повторяла Ренэрин, боясь ещё раз посмотреть на тварь. И в тот самый момент, когда монстр уже готовился нанести новый удар, что-то изменилось.

В воздухе возникло едва заметное мерцание. Оно росло, ширилось, наполняя лабиринт мягким, золотистым светом. Тени задрожали и отступили, шипя, как обожжённые. Монстр зарычал, отпрянул, прикрывая глаза лапами. Его чешуя задымилась, словно соприкасаясь с невидимым пламенем. Свет становился всё ярче, окутывая Ренэрин защитным коконом. Он струился вокруг неё, словно живые нити, сплетаясь в невидимый щит. Монстр отступил ещё на шаг, его красные глаза расширились от ярости и страха.

— Нет! — взревел он, но его голос уже терялся в сиянии. — Это не конец! Я вернусь!

Тварь отпрянула, растворяясь в тени, словно её и не было. Её силуэт распался на клочья тьмы, которые развеялись, как пепел на ветру. Свет продолжал окутывать Ренэрин, согревая, исцеляя. Он проникал в каждую клеточку её тела, смывая следы страха и боли. В этом сиянии она почувствовала странное спокойствие, будто кто-то невидимый обнял её, защищая. Из света донёсся голос — мягкий, но властный.

— Никто в мире не может ранить тебя, если ты сама не позволишь.

Слова прозвучали эхом, затихая в сознании Ренэрин. Лабиринт начал растворяться, стены таяли, словно туман под утренним солнцем. Свет окутал её целиком, и в этот миг сон оборвался.

Ренэрин медленно открыла глаза, чувствуя, как по щеке скатилась слеза. Она села на кровати, тяжело дыша. Сердце всё ещё бешено колотилось, отдаваясь гулким стуком в висках. Ладони были влажными от пота, а на щеке она отчётливо ощущала жжение — там, где монстр оставил царапину. Рена осторожно коснулась лица: кожа была целой, без единой отметины. Комната выглядела привычно: настольная лампа с абажуром в виде созвездий, полки с книгами, письменный стол с компьютером. За окном красовалась безпроглядная тьма.

— Мам? — тихо проронила Рена, но ответа не последовало.

Девушка замерла на мгновение, вслушиваясь в тишину. Дом казался непривычно пустым и каким-то настороженным. Пройдя в тёмную комнату, она убедилась: дома действительно никого нет. Взгляд скользнул к часам у изголовья кровати — третий час ночи. Беспокойство тяжёлым комком подкатило к горлу, сердце забилось быстрее, будто предупреждая: что-то не

так. Выходя из комнаты, Ренэрин улавливала каждый шорох, словно в доме был кто-то ещё. В коридоре царил тьма. Подойдя к входной двери, она заметила: свет во втором коридоре, как и в первом, был выключен.

— Какого чёрта? — тихо произнесла девушка, не решаясь пойти дальше. Нажав на выключатель, Рена зажгла свет и замерла, пристально глядя на лампочку. Та мигнула раз, другой — и загорелась ровным, спокойным светом. Девушка выдохнула, но всё равно простояла ещё пару минут, наблюдая за ней, словно ожидая подвоха. Со светом всё было в порядке. Убедившись, что дверь надёжно заперта на верхний замок, девушка направилась на кухню. После кошмара спать совсем не хотелось — лучше провести время здесь, дожидаясь родителей. Сев на стул и положив телефон на стол, она взяла пульт и включила телевизор. По каналам мелькали новости, старые сериалы И вдруг — захватывающий фильм, который мгновенно увлёк её. Рена попыталась отвлечься от тревожных мыслей. Звуки наполнили кухню, создавая иллюзию уюта и безопасности. Отрываясь от экрана на мгновение, девушка вдруг почувствовала ледяной сквозняк — он проник сквозь щель в окне и пробежался мурашками по спине. Рена вздрогнула, обернулась, но в кухне никого не было. Тишина давила, а в груди нарастало странное ощущение, будто кто-то стоит за спиной.

Она резко встала и подошла к окну, чтобы закрыть его. Постепенно напряжение отпустило, сменяясь умиротворением. До ушей доносился тихий гул холодильника, стоящего у стены. В стеклянных дверцах верхних шкафов, где хранилась посуда, мерцали отблески экрана. Над духовым шкафом медленно менялись цифры часов. Прошло уже пол часа...

Взяв телефон, она собралась набрать номер мамы, но в этот момент свет в квартире погас. От неожиданности Рена выронила гаджет — тот с глухим стуком упал на плитку. Сердце словно в пятки ушло. Вскочив, девушка на ощупь нашла выключатель и щёлкнула им — безрезультатно. Свет не появился. Подняв телефон, Рена заставила себя дышать ровно. Включив фонарик, она направилась к электрощитку. Подняла крышку, проверила тумблеры — все были подняты вверх. Свет так и не включился. Тревога внутри нарастала. Неярки свет выхватывал из тьмы углы комнат, пока Рена обходила квартиру, проверяя электроприборы. В какой-то момент она заметила, что экран телефона слабо светится — на нём загорелась иконка входящего звонка. Дрожащими пальцами она нажала на иконку и услышала голос мамы:

« Р е н а , всё ли у тебя в порядке? »

Радость волной накрыла её. Дрожащим голосом она быстро затараторила, пытаясь хоть как-то объяснить происходящее.

«Чёрт. Мы сейчас не можем вызвать электрика», — вздохнула она в трубку.

Внутри всё сжалось. Тёмная, пустая квартира — последнее место, где хотелось бы остаться одной, особенно после кошмара.

— А раньше вы никак не приедете? — голос Ренэрин был расстроенным и достаточно тихим.

«Дорогу перекрыли из-за аварии, пришлось ехать в объезд,» — послышался мужской голос

«Дочка, мы сами не в восторге, но выбора нет, — продолжила мама. — Если страшно, давай я позвоню маме Шерри, или твоей тётке? Переночуешь у них.»

— Думаешь, они не спят? — Рена попыталась рассмеяться, но смех вышел нервным.

«Не думаю, что Шерри из тех спит в выходные ночью,» — мама рассмеялась, и отчим подхватил её смех.

— Я сама дойду до Шерри. Не переживай.

Попрощавшись с мамой, девушка накинула куртку и закрыв дверь, направилась в сторону лифтов.

Идя по холодной, тёмной улице, Рена изредка оглядывалась. Пасмурное небо раскинулось над головой, не давая ни единого шанса звёздам показать себя, а ночной воздух, прони-

занный осенней свежестью, обволакивал её, будто пытаюсь успокоить. Она направлялась к дому подруги, стараясь идти как можно быстрее. Улица была знакома до мелочей: каждый поворот, каждый фонарный столб, каждый куст у тротуара. Но сегодня всё казалось чужим. Незначительные шумы за спиной заставляли её вздрагивать и оборачиваться — то ли ветер шелестел сухими листьями, то ли чьи-то шаги эхом отдавались в тишине. Сердце сжималось от давящего чувства тревоги, будто кто-то невидимый следил за ней из темноты. Девушка старалась не поддаваться страху, концентрируясь на мысли о предстоящей встрече с подругой. Редкий тёплый свет в окнах домов, пробивающийся сквозь занавески, манил и успокаивал.

Ускорив шаг, Рена почти побежала. Наконец впереди показался дом Шерри. Дрожащими пальцами она ввела код подъезда, толкнула тяжёлую дверь и оказалась внутри. Тёплый воздух вестибюля, запах старого ковра и краски — всё это мгновенно вернуло её в реальность. Поднявшись на этаж, она подошла к квартире. Возле двери, на коврике, стояла Шерри — в спортивных штанах и растянутой футболке, с растрёпанными волосами и улыбкой до ушей.

— А ты чего в пижаме пришла? — рассмеялась та, пригласив Ренэрин пройти. В коридоре горел мягкий, жёлтый свет. Рена невольно улыбнулась в ответ, она повесила куртку и разувшись, направила в комнату подруги. Усевшись на расправленную кровать, Ренэрин обняла подушку.

— А что? Не буду же я в крошечной тьме искать одежду, — хмыкнула она, и обе девушки рассмеялись.

Шерри склонила голову набок, прищурилась и деловито спросила:

— Есть будешь?

— Ты ещё спрашиваешь? Конечно буду. Я голодная, как волк!

— Могу пиццу предложить — вчера вечером заказали.

— Давай.

Шерри выскользнула из комнаты, а Рена, оставшись одна, встала и подошла к шкафу с фигурками. Каждая из них была аккуратно расставлена, подписана, освещена маленькой светодиодной лентой. Шерри обожала коллекционировать персонажей из игр — это было видно по тому, с какой любовью она их хранила. Её комната всегда удивляла её уютом и хаосом одновременно. Посреди помещения висела боксёрская груша, под которой валялись перчатки — видимо, Шерри недавно тренировалась. Белые стены были обклеены постерами: от кадров из культовых фильмов до распечатанных картинок любимых игр. Удлиненный подоконник служил рабочим столом — на нём стоял компьютер, а вокруг в «творческом» беспорядке валялись тетради, ручки, наклейки с напоминаниями и чашка с остатками чая. Напротив, у стены, располагалась двуспальная кровать с пушистым белым пледом, а изголовьем ей служила часть шкафа — и та была украшена наклейками с героями комиксов.

Вскоре Шерри вернулась, балансируя тарелкой с пищей в одной руке и двумя стаканами в другой. Рена невольно округлила глаза:

— Как ты это всё не уронила?

— Опыт, — подмигнула подруга и, выключив свет, щёлкнула выключателем гирлянды.

Синеватое мерцание разлилось по комнате, очертив контуры предметов, отбрасывая причудливые тени на стены. В этом свете всё стало ещё уютнее — будто они оказались в своём собственном маленьком мире, где нет места страхам и кошмарам.

— Ну что, — Шерри плюхнулась на кровать рядом с подругой, протягивая ей кусок пиццы, — рассказывай. Что случилось?

4 глава

— На сегодня вы все свободны. Не забудьте про домашнее задание, — на иностранном языке произнесла преподавательница лет тридцати и, поднявшись со стула, проводила учеников к выходу.

В просторном коридоре, украшенном табличками на разных языках, уже собрались родители — они с улыбками ждали своих детей. Радостные возгласы и смех наполнили пространство: ребята, едва выйдя из класса, бросались в объятия взрослых, наперебой рассказывая, как прошли занятия. Кто-то демонстрировал рисунки, кто-то увлечённо пересказывал новую тему, а кто-то просто крепко обнимал маму или папу, делаясь переполнявшими его эмоциями.

— Ренэрин, можно тебя на минутку? — раздался голос директора языкового центра из бокового коридора.

Рена, уже успевшая повесить куртку на крючок, вздохнула, закинула рюкзак на плечо и направилась к женщине.

— Ты домой одна идёшь? — с лёгким удивлением спросила директриса.

— Нет, за мной Эрдан приедет. Я его на остановке подожду, — с улыбкой ответила Ренэрин.

— Уверена? Может подождешь его здесь? На улице уже совсем темно, я переживаю за тебя.

— Всё в порядке, спасибо, — мягко, но твёрдо ответила девушка. — Там не так уж и мало людей. Думаю, ничего не случится. Если что, сразу забегу сюда.

— Ты уверена? — переспросила женщина, на что Ренэрин лишь одобряюще кивнула. Директриса внимательно посмотрела на неё, будто пытаясь прочесть что-то в глазах, затем улыбнулась:

— Хорошо. Тогда до следующего занятия.

Она развернулась и направилась в свой кабинет, а Рена, проводив её взглядом, вышла на улицу. Прохладный воздух наполнил лёгкие — девушка глубоко вдохнула, наслаждаясь тишиной и неторопливо направилась к автобусной остановке.

Томный осенний вечер окутывал город холодными порывами северного ветра. Дождливых дней становилось всё больше, и воздух пропитался запахом влажной земли и опавших листьев. Рена стояла на остановке, дожидаясь отчима. Её серебристые глаза уставились в пустоту, а пронизывающий ветер будто искал малейшую щель в одежде, чтобы добраться до кожи. Она прижала ладони к груди, пытаясь согреться, но тонкая куртка на худеньких плечах почти не спасала от холода. Внезапно рядом кто-то шевельнулся. Рена краем глаза заметила, как мужчина недалеко от неё повернул голову и посмотрел. Он выглядел так, словно шагнул сюда из другой эпохи: рыжие, почти красные волосы были уложены в вычурную причёску, напоминающую стилистику старинных портретов, а высокий рост придавал ему величественный вид. В нём было что-то неуловимо странное — будто он не принадлежал этому времени и месту. Его взгляд задержался на шее Рены. Кулон слабо мерцал в свете уличного фонаря, отражая случайные блики. Он подошёл ближе и заговорил осторожно, словно боясь спугнуть хрупкую магию этого вечера:

— Прошу прощения, если напугал, но могу я с вами познакомиться? Меня зовут Аракано, — он протянул руку с едва заметной улыбкой.

Рена подняла взгляд на него, не сводя глаз с волос. Краска? Не похоже что волосы крашеные. Слишком хорошего качества, да и цвет такой, словно никогда не выгорал или не смылся. Что-то в нём очень настораживало и в тоже время очень привлекало.

— Рена, — ответила она, нерешительно пожимая его руку.

— Рад познакомиться, мисс Рена. У вас очень необычная внешность, — его взгляд остановился на её глазах. — Вы местная?

— Местная.

Она невольно опустила взгляд, сжав руку в кулак.

— Прошу прощения, если это прозвучало странно. Просто я впервые встречаю такой цвет. Он не серый, как у некоторых людей, а скорее серебристый, точно луна.

— Гены. — кратко бросила она, чувствуя, как в груди что-то дрогнуло.

— Вот как, — протянул Аракану, не сводя взгляда с Ренэрин. — В таком случае, могу я ещё кое-что спросить?

Она кивнула, но невольно сделала шаг назад. Мужчина, не дожидаясь ответа, осторожно коснулся кулона на её шее.

— Откуда у вас эта вещь?

— Это кулон моего отца, — Рена опустила взгляд.

Улыбка Аракану стала шире. Он помолчал секунду, подбирая слова.

— Вы знаете, что это за кулон? — спросил он тихо.

— Да. Кулон который мне отдали родители, что-то ещё? Если нет, то до свидания. — её голос стал резче, в нём прозвучало раздражение. *Вначале тот старик, потом этот парень Почему все так цепляются к какой-то безделушке?*

Аракану не отступил. Напротив, он сделал шаг ближе, но так, чтобы не напугать её окончательно. Его глаза словно впитывали каждый её жест.

— Простите, я не хотел вас обидеть, — произнёс он мягче, убирая руку от кулона. — Просто этот предмет не так прост, как кажется. Я не пытаюсь вас запугать или обмануть. Но если вы позволите, я расскажу вам кое-что, что может изменить ваше представление о нём — и о себе самой.

Рена замерла. Ветер швырнул прядь волос ей в лицо, и она машинально откинула её назад, не отрывая взгляда от незнакомца. Что-то в его манере говорить, в интонации, в том, как он подбирал слова, не давало ей просто развернуться и уйти.

— И что же это за история? — спросила она настороженно.

— Не здесь. — Аракану оглянулся по сторонам. На остановке было оживлённо. — Здесь слишком шумно

Они направились в небольшой сквер неподалёку и сели на старую скамейку, укрытую ветвями раскидистого клёна. Листья, уже тронутые багрянцем и золотом, изредка опали на землю, кружась в медленном осеннем танце. Аракану глубоко вдохнул, словно черпая силы у самого воздуха, и начал говорить. Его голос звучал тихо, но уверенно, с едва уловимой интонацией рассказчика древних легенд — так, будто он не просто рассказывал историю, а оживлял её прямо перед глазами Рены. Перед ней постепенно раскрывался мир, о существовании которого она и не подозревала: мир эльфов, принцесс и их борьбы за свободу в величественной Империи Роксизии.

— Рена, я знаю, как это звучит, — мягко произнёс Аракану, внимательно следя за её реакцией. — Будь я на твоём месте, не поверил бы ни единому слову. Но ты — принцесса, которую отправили в этот мир, чтобы защитить от Тёмного Владыки. Этот кулон на твоей шее — древний артефакт, который веками охраняли правители Роксизии.

— Роксизии? — переспросила Рена с недоверием, но в её глазах уже мелькнуло что-то новое — искра любопытства, разгоревшаяся вопреки здравому смыслу. Она невольно коснулась кулона, ощутив под пальцами едва заметную пульсацию.

— В нашей вселенной Роксизия известна как Империя Эльфов, разделённая на три острова, — продолжил Аракану. — Это мир, где магия течёт в реках, а деревья помнят имена королей. Был у нас император Кайнаэль, который настолько увлёкся старинными заклинаниями, что смог перейти в ваш мир. Однажды, прогуливаясь по улицам одного города, он встре-

тил госпожу Найвану — твою мать. Легенды, веданные народу бардами, гласят, что ему хватило одного взгляда на её сказочные глаза, чтобы сердце наполнилось любовью. Он забрал её в Роксизию и объявил своей невестой.

Аракано сделал паузу, и Рена поймала себя на том, что затаила дыхание.

— Но путь к этому титулу был непрост, — продолжил он. — Найване пришлось выносить эльфийского ребёнка — задача, опасная для человеческой женщины. Магия, текущая в крови будущего дитя, могла погубить её. На одном из балов Кайнаэль объявил о её беременности. Несмотря на предостережения лекарей, Найвана решила оставить тебя. В тот же день состоялась их свадьба. Были те, кто выступал против этого союза — эльфы, считавшие, что кровь смертной осквернит династию.

Аракано замолчал, давая Ренэрин осознать услышанное. Ветер стих, и на мгновение мир вокруг будто замер, ожидая её решения. Листья перестали падать, капли росы на траве застыли, словно время на секунду остановилось. Рена смотрела перед собой, но видела уже не осенний сквер, а далёкие дворцы Роксизии, бал с мерцающими фонарями и женщину с глазами, такими же серебристыми, как у неё самой.

— И что было дальше? — шёпотом спросила она, сама не заметив, как задала вопрос.

Аракано улыбнулся — впервые за весь рассказ по-настоящему тепло.

— Дальше началась история, ради которой я здесь, — ответил он. — История о том, как твою семью разлучили, как тебя спрятали в этом мире и как пришло время вспомнить, кто ты на самом деле.

С каждым новым словом Аракано на лице Рены появлялась улыбка — смешанная с недоверием, почти ироничная. Несмотря на всю убедительность его речи, девушка просто не могла принять то происхождение, которое он пытался ей навязать. Эльфы, магия, древние тайны — всё это напоминало сказку, которую рассказывают на ночь детям. Она внимательно изучала лицо Аракано, ловила малейшие изменения в выражении глаз, искала следы лукавства или наигранности. В глубине души она сомневалась, что подобный мир может существовать на самом деле. Люди не владеют магией — так ведь? Но Аракано был поразительно настойчив.

В какой-то момент он замолчал и, заглянув ей прямо в глаза, тихо спросил:

— Ты мне не веришь?

Рена улыбнулась — улыбка вышла натянутой, выдавая бурю мыслей внутри.

— Ты хочешь, чтобы я поверила в это? — тихонько рассмеялась она, но смех прозвучал неестественно.

— Рена, — голос Аракано стал серьёзнее, почти торжественным, — твой отец — император эльфов. Ты — полукровка, рождённая от союза эльфа и человека. А этот кулон — он осторожно коснулся украшения, чуть натянув цепочку, — твой оберег и твоё проклятие одновременно. Он притягивает в этот мир таких, как меня. Тех кто хочет тебе помочь и тех, кого отправили в этот мир что бы убить тебя. Понимаешь? Тех, от кого Найвана и Эрдан пытались тебя защитить.

Рена застыла. Кровь отхлынула от лица. Она не называла Аракано имён своей семьи — ни матери, ни отчима. Откуда он мог их знать?

— Скажи, как ты всё это время жила с селунисом? — продолжил он.

— «Селунисом»? — недоумевала Рена, смотря на кулон.

— Пять лет назад Найвана с Эрданом вручили тебе то, что мы называем селунисом. Никто не знает его первоначальный образ, но знаю лишь что он появился в день тёмной луны и уберёт всё живое в Роксизии от тьмы. Он видел эпохи, что канули в Лету, наблюдает за каждым мгновением настоящего и знает судьбы, ещё не начертанные на скрижалях времени.

— Откуда ты знаешь, когда он у меня появился? — Рена невольно отодвинулась, напряжённо вглядываясь в лицо собеседника. Её пальцы невольно сжали край куртки — давняя привычка выдавать волнение.

— Бывшие короли получали этот кулон в одиннадцать лет, и ты не исключение, — мягко произнёс Аракано, но в его голосе, словно под шёлковой тканью, угадывалось стальное давление. — Так как ты с ним жила всё это время?

— Да нормально я жила, — ответила Рена, стараясь, чтобы голос не дрогнул. Она отвела взгляд, будто разглядывая трещины на асфальте, но на самом деле — чтобы скрыть дрожь в глазах.

— И только недавно почувствовала слезку за собой?

— Откуда ты знаешь? Это ты следил за мной? — в её голосе смешались испуг и злость, а пальцы сжались в кулаки.

— Мне это и не нужно, — спокойно ответил Аракано. — Я знаю каждый твой шаг и без слезки. Рена, ты должна мне поверить!

— Доказательство! — резко перебила она. На мгновение в её глазах промелькнуло что-то новое — слабая искра проблеска веры, тут же затуманенная сомнением. Аракано замер, словно прислушиваясь к невидимому эху. Затем на его лице появилась едва заметная улыбка, а в изумрудных глазах вспыхнула искорка надежды.

— Ты мне веришь?

— Докажи, — твёрдо сказала Рена, выпрямившись. — Если, конечно сможешь. Всё что ты сейчас говоришь больше похоже на...

Девушка замялась, не решаясь продолжить. Аракано, словно прочитав её мысли, закончил то, что не могла произнести Ренэрин.

— Похоже на бред сумасшедшего?

Девушка невольно кивнула, посмотрев на него виноватым взглядом. Взгляд Аракано метнулся к остановке неподалёку, словно он кого-то высматривал в сумрачной глубине улицы. Он взял Рену за руку — мягко, но уверенно — и подвёл к краю тротуара. Его пальцы слегка сжались, передавая ей толику своей уверенности.

— Видишь вон тех двух? — прошептал он, кивнув в сторону двух мужчин. Выглядели они не очень: растрёпанные волосы и потрёпанные, грязные одежды. Они стояли чуть поодаль от остановки и изредка оглядывались по сторонам. Рена кивнула, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Козырёк остановки зеркальный. Если заглянешь в него, сможешь увидеть истинные облики каждого. Они, как духи, отражаются в зеркалах. Только призракам нужны особые условия, а этим созданиям достаточно любого стекла или зеркала. — он усмехнулся, но улыбка вышла невесёлой.

— Будь осторожна, иначе они тебя заметят. Обычные люди их не видят, но ты — с магией отца и силой селуниса — сможешь разглядеть то, что они так тщательно скрывают.

Ренэрин нерешительно подошла к остановке сзади. Сделав вид, что проверяет расписание автобуса, она бросила осторожный взгляд в зеркальную поверхность козырька. Было странно, но... Аракано не солгал. Сначала она увидела обычные отражения прохожих — размытые силуэты, спешащие по своим делам. Но, сделав шаг ближе, Рена различила и тех мужчин. Их облики изменились — стали искажёнными, зловещими. Острые клыки, выступающие из-под губ, кроваво-алые глаза, горящие холодным огнём, кожистые складки вместо человеческих черт Темнота сгустилась над ней, словно тяжёлое чёрное покрывало, поглощающее свет уличных фонарей. От существ исходила аура первобытного страха — будто сама бездна дышала в затылок. Они переговаривались тихими, шипящими голосами. Словно почувствовав неладное, один из них вдруг резко повернул голову. Не подавая виду, она медленно ушла обратно к скверу. Сердце забило чаще, отдаваясь гулким стуком в висках. Мир вокруг будто замедлился: звуки стали глуше, очертания расплывались, а воздух сделался густым и вязким. Рена сглотнула, пытаясь осознать увиденное. Всё, во что она верила, рушилось в одно мгновение, рассыпаясь на осколки реальности.

— Теперь ты видишь? — тихо спросил Аракано, осторожно положив руку ей на плечо. Его голос прозвучал как якорь в этом вихре страха.

— Что это такое? — дрожащим голосом проронила Рена, остановившись. Она беглоглянула в их сторону, но в это время Аракано быстро повернул голову девушки на себя.

— Они смотрят на нас. Они называются терраликсами. Эти мерзкие твари заполнили Рокзисию, примкнув к Владыке. Их отправили за тобой и кулоном.

— Что? Зачем?

— Им приказано убить тебя, — видя страх в глазах девушки, проронил Аракано.

Рена побледнела. Пальцы, всё ещё сжимавшие край куртки, задрожали. В голове вихрем пронеслись мысли: *«Терраликсы Рокзисия магия Это не может быть правдой. Но я же видела их в отражении! Видела эти глаза, эти клыки»*

— Почему? — прошептала она. — Почему они хотят меня убить?

Аракано огляделся по сторонам, будто проверяя, не подслушивает ли кто. Затем наклонился ближе и заговорил почти шёпотом:

— Потому что ты — последняя наследница императорского рода. Пока ты жива, у Рокзисии есть надежда освободиться от власти Владыки. Он знает это. И он боится.

Рена покачала головой, пытаясь осмыслить услышанное.

— Я человек... Во мне нет ничего необычного. — отрицая слова Аракано, девушка покачала головой по сторонам. Она не хотела принимать все сказанное незнакомцем за правду. Такого просто не могло быть. Аракано попытался коснуться её лица, но девушка лишь оттолкнула парня.

— Ренэрин, ты должна мне поверить... Люди не могут увидеть этих тварей в их истинном облики, а ты можешь.

— Но почему я? — голос Рены дрожал, но в нём уже не было прежнего отрицания — только растерянность и страх. — Почему именно я вижу их?

Аракано осторожно опустил руку, которую она оттолкнула, но не отстранился. Его взгляд был полон искренности и какой-то древней, почти невыразимой печали.

— Потому что в тебе течёт кровь эльфов. Магия твоего отца пробуждается — медленно, но верно. Селунис помогает тебе видеть то, что скрыто от других. И не только видеть.

Рена невольно сжала кулон в ладони. Металл снова оказался тёплым — почти горячим. Свет, медленно пробивающийся сквозь вечер, отлавал золотым и серебряным.

— Твою мать! — нервно бросил парень, закрывая девушку своим телом. Рена же, быстро спрятав кулон в карман, почувствовала внезапный удар страха, который охватил ее несколько дней назад. Аракано внимательно осмотрел молчащих жителей, которые стояли неподвижно, как будто время замерло. И лишь двое мужчин медленно приближались к ним.

— Так-так-так — хриплым, противным голосом протянул один из терраликсов. Его голос напоминал скрежет ржавого железа по камню. — Значит, моё чутьё нас не подвело: эльф и...

Его взгляд остановился на Ренэрин, серебристые глаза девушки привлекли его внимание больше всего.

— Госпожа удача, видимо, на нашей стороне, раз тут и бывший гвардеец, и полукровка с селунисом.

Взгляд твари медленно спустился к карману девушки, существо облизнулось. Его язык был длиннее, чем у людей, и, казалось, разделён на два конца — словно у змеи. От этого зрелища Рена невольно содрогнулась, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. Аракано, понимая, что обычные люди вокруг не видят происходящего, резко приоткрыл куртку. Ловким, отточенным движением он вынул кинжал из внутреннего кармана и направил остриё на терраликсов. Рена и парень сделали несколько шагов назад. Аракано не сводил глаз с противников — его поза была напряжённой, но уверенной. Что-то явно сдерживало терраликсов. Если бы

они хотели напасть, то уже сделали бы это — и маленький кинжал не стал бы для них серьёзной преградой. Искажённые создания застыли перед ними, будто статуи из кошмарного сна. Взгляд Аракано скользнул по фигурам терраликсов, выискивая уязвимые места. Сталь кинжала блесла в свете уличных фонарей, а рука воина держала оружие твёрдо и уверенно. Терраликсы, казалось, наслаждались ситуацией. Они стояли неподвижно, острые зубы сверкнули в усмешке.

— Нашему владыке нужна лишь девчонка! — наконец подал мерзкий голос один из терраликсов.

— Девчонка, говоришь? — на лице Аракано появилась злая, почти хищная улыбка. — Ну так поймай нас, если вообще сможешь что-то сделать.

— Думаешь эта штукавина нас остановит? Ты должен знать, что кинжалы и мечи нам не нанесут серьёзного урона.

— Согласен с тобой. — пожал Аракано плечами. — Эта штука не остановит, но остановит другая.

С этими словами он быстрым движением достал из кармана горсть какой-то пыли и швырнул её в терраликсов. Существа взвыли от боли — порошок попал им в глаза, заставляя отпрянуть и заскрести когтями по лицу. Не теряя ни секунды, парень схватил Рену за руку, и они бросились прочь. Терраликсы, потеряв контроль над своей магией, на мгновение приняли свои истинные облики — жуткие, искажённые формы с горящими глазами и оскаленными клыками. Рена была поражена тем, как быстро и ловко Аракано справился с опасностью.

Они мчались через узкие улочки города, петляя между домами и стараясь оторваться от преследователей. С каждым шагом Рена чувствовала, как сердце колотится всё быстрее, а дыхание становится тяжелее. Наконец они выбежали за пределы района, оказавшись на более открытой местности. Аракано замедлил шаг, тяжело дыша и схватившись за бок. Он оглянулся — преследователей не было видно.

Рена подошла к нему, тоже пытаясь отдышаться.

— Что это было за пыль? — спросила она, глядя на Аракано широко раскрытыми глазами. Тот усмехнулся, вытирая пот со лба.

— Это суим, порошок который вредит терраликсам. Оно блокирует их магию на некоторое время, давая возможность уйти. Обычно его делают из растений, но можно и с помощью алхимии.

— С помощью каких растений? — не унималась Рена.

Аракано улыбнулся, смотря на девушку.

— А ты очень любознательна. — он уселся на скамейку, переводя дух. — Думаю, шиповостная ива тебе ни о чём не говорит, верно?

Рена кивнула.

— Хорошо. А почему кулон начал светиться? — она достала селунис из кармана и протянула его Аракано.

— Почувствовав опасность, селунис начинает искриться и слегка обжигать кожу, чтобы предупредить и обезопасить своего хранителя, — пояснил Аракано.

— Я даже не знала, что он способен на такое, — Рена пристально посмотрела на кулон.

— Да, каждый магический предмет имеет скрытые возможности, — Аракано взял кулон из рук Рены и внимательно осмотрел его. — Мы должны быть осторожны и следить за тем, какие силы он пробуждает в тебе. Иногда опасно терять контроль над своей силой.

— Но почему мама не рассказала мне об этом? — задумчиво проронила девушка, садясь рядом с Аракано.

— Чтобы ты не попала в такие переделки, как сейчас, — парень осторожно вернул кулон Рене. Она с опаской посмотрела на него — ожог, оставленный артефактом, всё ещё болел. — Не бойся. Терраликсы далеко, а значит, кулон не будет вытворять подобное. Ты можешь спокойно надеть его. Я отведу тебя домой — твоя мама наверняка места себе не находит.

«Чёрт, мама» — мелькнуло в голове у Рены. Она закрыла лицо руками, опершись локтями о колени.

— Что такое?

— За мной должен был приехать отчим. Он наверняка уже там, — ответила Рена. В этот момент телефон в её рюкзаке зазвонил.

Она достала его и ответила:

«Рена, я уже на месте, жду тебя возле входа. Ты где?» — раздался из трубки голос Эрдана.

— Эрдан, я сейчас не на занятиях, — осторожно начала Рена.

«А где?» — недоумённо спросил отчим.

Рена бросила взгляд на Аракано — тот едва заметно покачал головой, словно просил не упоминать его. Девушка огляделась в поисках какого-нибудь ориентира, но ближайший дом был слишком далеко.

Включив громкую связь и геолокацию, она проверила своё местоположение по картам.

— Я сейчас в новом районе, возле парка искусств, — сказала она в трубку.

В динамике повисло молчание, затем Эрдан тяжело вздохнул:

« Ладно, стой там и никуда не уходи. Я скоро приеду »

Гудки оповестили о завершении звонка.

— Тогда я пойду, — Аракано встал со скамейки.

Рена растерянно посмотрела на него, убрала телефон и подбежала к парню, схватив его за рукав.

— Стой! А если эти терраликсы вернуться? Что я буду делать одна? Ты не можешь меня бросить тут!

Аракано невольно улыбнулся. Он аккуратно убрал её руку со своего рукава и полез в карман. Достав небольшой мешочек, он передал его Рене.

Она с любопытством развязала шнурок и заглянула внутрь. Внутри лежал странный оранжевый порошок.

— Этот суим сделан с помощью алхимии. Не особо сильный, но парализует терраликсов на пять-десять минут. Этого времени должно хватить, что бы сбежать. Как только они приблизятся, кулон даст тебе знать. Подпусти их поближе и брось горсть прямо в них.

Рена взяла мешочек и спрятала его в карман. В душе смешались страх и надежда — теперь у неё было хоть какое-то оружие против этих тварей.

— Не бойся, — добавил Аракано. — Терраликсам ты нужна живой. Они не смогут тебя убить. Иначе Владыка им бошки оторвёт.

— Почему ты не хочешь встретиться с моей мамой, раз знаешь её?

— Мы с Эрданом не в очень хороших отношениях. Перед тем, как последовать за королевой, он сказал мне напоследок: «Ещё хоть раз увижу, я убью тебя своими руками.» Я, конечно, готов рискнуть своей жизнью, но умереть от его рук очень не хочется.

Он рассмеялся, затем развернулся и молча ушёл, растворяясь в ночной тьме парка. Рена осталась стоять на месте, сжимая в кармане мешочек с суимом. Ветер шевелил её волосы, а вдалеке уже слышался шум приближающейся машины. Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь в руках. Теперь она знала: мир больше не будет прежним. И ей предстоит научиться жить в нём — с магией, опасностями и новыми союзниками.

5 глава

— О чём ты вообще думала, идя так далеко одна по темноте?

Не успела Ренэрин войти в квартиру, как на пороге её встретила разъярённая мать.

— Да ладно тебе, Найван. Ничего же страшного не случилось. Она же не в лес ушла. — с лёгким смехом проронил Эрдан, снимая обувь.

— Эрдан, вообще замолчи! Я не тебя спрашивала.

Найвана серьёзно посмотрела на Ренэрин, всё ожидая ответа. Но та ничего не говорила. В какой-то степени она даже держала обиду на мать за то, что та не рассказывала всей правды.

— А ты ничего не хочешь рассказать мне? — в ответ раздался голос Ренэрин: холодный, не такой как обычно. Найвана на мгновение замерла, словно от удара. Её рука, всё ещё вытянутая в сторону дочери, невольно опустилась. Она открыла рот, чтобы резко ответить, но слова застряли в горле.

— Что ты имеешь в виду? — осторожно спросила она, и в её голосе уже не было прежней ярости, только настороженность.

Ренэрин сняла рюкзак и аккуратно поставила его у стены — слишком аккуратно, будто каждое движение требовало усилий, чтобы не сорваться.

— Всё, — коротко бросила она. — Всё, что вы оба скрываете. Про отца, про этот чёртов кулон, про тварей, которые меня убить пытаются.

Эрдан, который до этого момента стоял в стороне, замер с наполовину расшнурованным ботинком в руке. Он выпрямился и поправив очки, посмотрел на Ренэрин.

— Что ты сейчас сказала?

— Что слышали. Я этих чёрных тварей своими глазами видела. И именно из-за них я оказалась там!

Найвана с Эрданом нервно переглянулись, не зная, что и сказать. В прихожей повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь прерывистым дыханием Ренэрин и далёким гулом проезжающих за окном машин.

Наконец Найвана сделала шаг вперёд и осторожно положила руку на плечо дочери. Её пальцы слегка дрожали.

— Ренэрин — голос матери прозвучал непривычно мягко, почти умоляюще. — Ты правда их видела?

— Видела. — кратко бросила девушка и взяв рюкзак, направилась в свою комнату. Дверь с грохотом закрылась, оставив Найвану с Эрданом в вечерней тишине квартиры.

Утро выдалось пронзительно холодным. Рена торопилась в школу, ступая по лужам — они казались огромными зеркалами, в которых дрожали отражения хмурого неба. Девушка шла молча, без наушников. Слушая звуки далеких автомобилей и визгов детей. Лужи под ногами вдруг превратились в сверкающие ковры, усыпанные тысячами крохотных бриллиантов. Рена невольно сжала в кармане мешок с суимом. Пальцы судорожно обхватили ткань: теперь она не могла представить себя без него. Страх перед терраликсами сковывал сильнее утреннего холода. Мимо пробежали другие школьники — смеясь, толкаясь, спеша на уроки. Внезапно девушка замерла, почувствовав резкий холод. Именно это чувство не давало ей покоя несколько дней. Дрожащими руками девушка расстегнула куртку, вытащила из-под толстовки кулон. Селунис мерцал тревожным серебристым светом, точно так же, как накануне. Девушка нервно огляделась и бросила испуганный взгляд назад. Двое мужчин неотступно следовали за ней. Их лица искажала гримаса гнева и ненависти — даже на расстоянии Рена чувствовала эту тёмную, давящую ауру. Она ускорила шаг. Мужчины не отставали. Шаг перешёл на бег.

В голове всплыли слова инструкции:

«Суйм хорошо отпугивает терраликсов. Он обжигает их тела, словно огонь, и парализует на пять-десять минут. Этого времени хватит, чтобы убежать и спрятаться. Как только они приблизятся, кулон даст тебе знать. Подпусти их близко, а когда окажутся рядом — брось горсть порошка прямо в них».

Рена крепче сжала мешок, готовясь собираясь с духом Но вдруг её окликнул до боли знакомый голос. Замерев у обочины, она изумлённо обернулась. Терраликсы остановились возле детской площадки, настороженно глядя в сторону жилого дома. На их лицах читалось явное раздражение. Рена повернула голову туда же. Сердце, колотившееся, как бешеное чуть под успокоилось, холод секунду назад охватывающий её отступал. Не думая ни секунды, Рена ринулась к парню, идущему ей на встречу.

Это оказался её одноклассник. Он широко улыбнулся, обнял девушку и, не сдерживая смеха, произнёс:

— Ты чего опаздываешь? Обычно самая первая приходишь, а тут такой сюрприз.

— Да я проспала. Не услышала будильник, вот и опаздываю. А ты слишком рано идёшь. Сейчас только первый урок начинается, а не пятый. — шутка не заставила себя долго ждать. Юноша рассмеялся.

— Да так. Подумал сходить на первые три урока, а потом сбежать и пойти погулять.

— Понятно всё с тобой. Ладно, раз собрался на первые уроки, идём. — Рена невольно бросила взгляд в сторону терраликсов. Те по прежнему стояли поодаль — молчаливые, неподвижные, и не сводили с неё глаз. Причина их бездействия оставалась загадкой. Кулон на груди пульсировал жаром, обжигая кожу, но девушка изо всех сил старалась не подавать виду, что ей больно.

В пустом классе, сидя на подоконнике, Шерри скептически подняла бровь:

— Ты сейчас шутишь?

Рена облокотилась на спинку стула и вздохнула:

— Говорю же, нет. Какой смысл мне это придумывать?

— Ну, знаешь Всё, что ты рассказала, звучит как какая-то сказка. Может, этот Аракано, как и тот дед, слегка не в себе? Вот и выдумывает. — произнеся это, Шерри покрутила пальцем у виска.

— Не знаю. Он был очень убедителен. Да и то, что я увидела в отражении на остановке, мне точно не показалось.

Шерри на мгновение замолчала, потом с лукавой улыбкой произнесла:

— А может, он тебя в гипноз ввёл?

Рена недовольно наклонила голову набок:

— Шерр, ты сейчас несёшь бред. Вот серьёзно.

— Ну мало ли — Шерри сделала глоток из пластикового стакана. — А где сейчас эти терраликсы?

— Понятия не имею. Когда я шла в школу, они стояли недалеко от меня.

Шерри несколько минут молча сидела, не сводя глаз с Ренэрин, а после произнесла:

— Да, подруга. Раньше я в нашей паре была ходячим приключением, а теперь им стала ты.

— Ха-ха, очень смешно, — буркнула Рена с нотками иронии. — Только мне как-то не до смеха. После того, что этот кулон начал вытворять, я боюсь его носить.

Она резко сняла селунис и швырнула в дальний угол класса, не желая видеть его.

— Ты с ума сошла?! — Шерри подавилась водой, поставила стакан и спрыгнула с подоконника. Бросившись к раковине, она выудила кулон из воды, протёрла тряпочкой и внимательно осмотрела. Казалось, блеск камня чуть изменился — стал глубже, таинственнее. Вернувшись к Рене, она положила кулон перед подругой.

— Ещё раз выкинешь — я тебе по голове настучу. А если всё, что сказал тот парень, — правда

— Буквально минуту назад ты говорила другое.

— Мало ли что я говорила. Знаешь, в это всё сложно поверить с твоих слов. — Шерри на мгновение отошла, затем вернулась со стулом, поставила его рядом с Реной и села. Её голос стал тише, в нём появились нотки серьёзности и осторожного любопытства. — Давай проверим. Заодно посмотрим, как работает твой кулон.

— Я и так знаю, как он работает, даже проверять не надо, — бросила Рена, смотря на кулон.

Шерри прищурилась, наклонилась ближе и понизила голос:

— А вдруг твой кулон может не только предупреждать об опасности? Может, он ещё и показывает что-то? Или подсказывает, где искать ответы?

Рена нахмурилась, разглядывая Селунис. Камень действительно выглядел иначе — его серебристое мерцание теперь перемежалось тонкими золотистыми прожилками, словно внутри пробуждалась какая-то сила.

— О чём ты? — осторожно спросила она. Шерри подалась вперёд, глаза её горели азартом.

— Ну подумай сама: он реагирует на терраликсов, предупреждает тебя. А что, если он может показать, откуда они берутся? Или — она понизила голос ещё больше, — где сейчас твой отец?

У Рены перехватило дыхание.

— И как это проверить? — прошептала она.

— Может... Аракано знает?

— Да ну. Звучит как бред, где мне его искать-то? Город у нас не маленький, мало ли где он сейчас.

Разговоры их прервал громкий, мерзкий звонок. Девушки резко вздрогнули — Рена даже чуть не уронила кулон, который всё ещё держала в руках. В коридоре зазвучали торопливые шаги, голоса, смех — школьники спешили на урок. Дверь класса распахнулась, и в помещение гурьбой ввалились одноклассники, шумно рассаживаясь по местам. Шерри вздохнула и неохотно отодвинулась от подруги:

— Потом продолжим. Но мы обязательно это проверим, поняла?

Рена кивнула, поспешно надевая кулон обратно и пряча его под толстовку. Камень на мгновение потеплел, будто одобряя её решение. Она бросила взгляд в окно: в школьном дворе стояли родители и более младшие ученики. В класс вошла учительница: высокая, строгая женщина с седыми прядями в тугой причёске. Она окинула взглядом класс, поправила очки и громко произнесла:

— Итак, достаём тетради и учебники. Сегодня у нас контрольная, поэтому никаких разговоров и лишних перемещений по классу.

Класс дружно застонал, но учительница лишь подняла бровь:

— Ваши стоны не отменяют контрольную. Приступаем.

Шерри повернулась к Рене и шёпотом пробормотала:

— Вот уж повезло так повезло. Вместо того чтобы думать, как проверить твою магическую цацку, будем решать уравнения.

Рена слабо улыбнулась, доставая тетрадь. Но мысли её были далеко: она всё ещё слышала слова Шерри, которые она только недавно говорила

Учительница раздала листы с заданиями. Рена взяла ручку, но перед глазами вместо задач всплывала картина утренней погони, мерцание Селуниса, напряжённое лицо матери вчера вечером

— Ренэрин, — голос учительницы заставил её вздрогнуть. — Если ты не готова к контрольной, это не повод смотреть в окно с таким видом, будто там появятся ответы. Приступай к работе.

— Да, конечно, — пробормотала Рена, опуская взгляд на лист.

6 глава

Громкий звонок заполнил коридоры школы, эхом отражаясь от стен и возвещая об окончании последнего урока. Звук, ещё мгновение назад казавшийся невыносимо резким, теперь прозвучал как самая сладкая музыка.

Вздыхнув с облегчением, ученики в спешке собирали свои вещи. Кто-то лихорадочно запикивал учебники в рюкзак, кто-то старательно протирал доску, надеясь заслужить лишнюю минуту снисхождения, а кто-то уже мысленно был далеко — на прогулке с друзьями, дома перед телевизором. Не дожидаясь формального разрешения учителя, несколько парней пулей вылетели из класса, едва не сбив с ног робкую одноклассницу у двери. За ними последовали другие — кабинет опустел за долю секунды, превратившись из шумного улья в почти заброшенное помещение с разбросанными на столах тетрадями и забытым мелом на полу. Шерри, не теряя времени, в быстром темпе скинула оставшиеся вещи в рюкзак — ручки, карандаши, блокноты, п, — всё полетело внутрь без разбора. С характерным звуком молнии она застегнула рюкзак, подошла к Рене и с лёгкостью гимнастки запрыгнула на край стола, слегка покачиваясь и болтая ногами.

— Ну что, подруга, — весело произнесла она, откинув прядь волос со лба, — сегодня мы заслужили награду за выживание в этом царстве уравнений и параграфов. Мороженое? Парк? Или сразу кино, пока родители не придумали какое-нибудь «полезное» занятие на вечер?

Рена оторвала взгляд от тетради, которую всё ещё машинально листала. Её пальцы слегка дрожали — не от усталости, а от напряжения, которое не отпускало её весь день. Взгляд невольно метнулся к окну: там, на противоположной стороне улицы, всё ещё маячили две тёмные фигуры. Терраликсы не ушли — они просто замерли, выжидая.

Она поспешно отвернулась, стараясь не выдать тревоги.

— Да, мороженое было бы кстати, — ответила она, стараясь придать голосу лёгкость. — Только давай сначала зайдём ко мне? Мне нужно кое-что проверить.

Шерри прищурилась, мгновенно уловив нотку напряжения в голосе подруги. Её беззаботная улыбка чуть померкла. Сев на край стола, Шерри не сводила глаз с подруги.

— Что-то не так? — тихо спросила она, наклонившись ближе. — Опять эти твари?

Рена кивнула, сжимая край стола. Кулон под толстовкой едва заметно пульсировал, напоминая о себе.

— Они всё ещё там, — прошептала она. — И я не уверена, что они просто так отстанут.

— Значит, сначала к тебе, — твёрдо сказала она. — А мороженое подождёт. Раз уж я ввязалась в эту историю, то до конца. И не вздумай спорить!

— Джонс, слезь со стола. — оторвав глаза от монитора компьютера, подала голос учительница. Шерри недовольно глянула на неё, но перечить не стала и молча спрыгнула, сев на стул за соседней партой.

— Ты скоро? — сложив руки на столе, Шерри положила на них голову и подняла взгляд на подругу — глаза её были широко раскрыты, почти умоляющие, с лукавой искоркой в глубине зрачков. Рена невольно повернула голову к подруге. На мгновение их взгляды встретились — и вдруг Рена не смогла сдержать смеха. Он вырвался неожиданно: звонкий и заразительный, словно весенний ручей. Услышав, Шерри тоже не выдержала — сначала тихо хихикнула, прикрыв рот ладонью, а затем и вовсе расхохоталась в голос, сотрясаясь всем телом и чуть не свалившись на пол. Они обе знали, что нужно быстрее собираться, но никак не могли остановиться: смех накатывал новой волной каждый раз, когда они ловили взгляд друг друга. Учительница, сидевшая за своим столом у окна, невольно улыбнулась, краем уха услышав этот беззаботный хохот. Она на секунду оторвала взгляд от стопки тетрадей, с теплотой посмотрела

на подружек и покачала головой, но ничего не сказала — лишь мягко улыбнулась и вернулась к проверке работ, тихонько покачивая головой в такт их веселью.

Спустя пару мгновений, когда смех понемногу стих и по щекам ещё бежали слёзы веселья, Рена быстро закинула тетрадь и пенал в сумку. Девушки одновременно встали из-за парты, поправили юбки и, весело переглянувшись, направились к выходу.

— До свидания! — хором произнесли они, поклонившись с нарочитой серьёзностью, которая тут же рассыпалась в новых смешинках.

— Хорошего вам дня, девочки, — ответила учительница, не скрывая улыбки. — И постарайтесь не смеяться всю дорогу до дома, не то могут увезти в место, с белыми стенами!

Спустившись на первый этаж, Рена передала сумку подруге, а сама пошла к вешалке за куртками. В просторном холле школы было почти безлюдно: у стены дремал охранник, время от времени поглядывая на монитор видеонаблюдения, а неподалёку, у расписания, топтались двое дошколят в ярких рюкзаках — ждали начала своих занятий и тихонько спорили, кто первым будет рисовать на доске.

Пройдя через турникеты, девушки с улыбками посмотрели на охранника:

— До завтра!

— И вам всего доброго, красавицы, — отозвался тот, махнув рукой.

Выйдя за пределы школы, они вдохнули полной грудью — осенний воздух оказался неожиданно холодным, почти зимним. Он обжёг лёгкие свежестью, заставил слегка поежиться и поднять воротники курток. Покинув пределы двора, девушки замедлили шаг и, переглянувшись с улыбкой, направились прогулочным шагом в сторону дома Ренэрин. Листья под ногами шуршали, словно перешёптывались о чём-то своём, — жёлтые, багряные, коричневые, они то и дело взмывали в воздух от порывов ветра и кружились в последнем танце, прежде чем опуститься на землю.

Шерри засунула руки в карманы и слегка подпрыгнула, стараясь попасть ногой в особенно пышный ворох опавшей листвы.

— Ну и холодина, — поежившись, заметила она. — Ещё неделю назад было тепло, а теперь будто кто-то щёлкнул выключателем: осень — зима.

Рена кивнула, поправляя капюшон. Она невольно бросила взгляд через плечо — туда, где за углом школы всё ещё виднелась тёмная арка ворот. В глубине души теплилось странное чувство: будто кто-то наблюдает. Кулон под толстовкой едва заметно пульсировал, но не обжигающе, а скорее успокаивающе — словно напоминал, что она не одна.

— Да, погода резко сменилась, — ответила она, стараясь говорить легко. — Зато смотри, как красиво.

— Холодно, голодно и мокро. — недовольно выпалила Шерри, щурясь от ветра.

— Ты не исправима. Вечно видишь всё только плохое.

— А ты вечно только хорошее. — произнесла Шерри. — Ну что, ты надумала?

Она повернулась к подруге. Рена, опустив глаза в землю, молча шла вперёд, не желая что-то ей отвечать.

— Как ты себе это представляешь? — возмущённым тоном проронила Рена, встав на месте. — Подойдём к ним и скажем: Эй мы тут, догоните нас. Так что ли?

В её голосе звучали нотки иронии и издевательства.

— Ты меня совсем за дуру держишь? — остановившись на пол пути, Шерри недовольно сложила руки на груди. — Не так же.

— Шерр, я понимаю, как тебе нравятся фильмы в жанре фантастики, но в реальном мире это глупый поступок.

Произнесла Ренэрин не останавливаясь.

— Ну подожди меня хоть!

Шерри ринулась вслед за подругой, чуть не поскользнувшись на влажном асфальте. Перейдя дорогу, девушки решили прогуляться по району — хотелось проветриться и успокоить мысли, разложить по полочкам всё, что произошло за день. Вопреки желаниям Рены, они продолжали перебирать в разговорах тему о странном парне и непонятных существах. Слова крутились на языке, вопросы множились: кто они? зачем следят? что им нужно от неё? Рена то и дело касалась кулона под толстовкой — тот оставался холодным, но от этого было не легче. Проходя мимо магазинов с тускло светящимися витринами, старых домов с резными балконами и полупустых скверов, где на скамейках лежали ворохи опавшей листвы, девушки вдыхали колючий осенний воздух. Он был пронизывающе холодным, с лёгкой примесью выхлопных газов и запахом прелой листвы. Ветер то и дело дёргал за края курток, забирался под капюшоны, напоминая, что зима уже на пороге.

Шум улицы и гомон прохожих немного отвлекали их от тревожных разговоров: гудки машин, смех детей, голоса прохожих, перебрасывающихся короткими фразами, — всё это создавало фон, но не заглушало мыслей. Подруги не терялись в суете, сохраняя ясные головы и чёткие решения: нужно понять, что происходит, и придумать план. Они свернули в узкий переулок, обсаженный старыми клёнами. Ветви деревьев, почти голые, переплетались над головой, образуя мрачноватую арку. Шерри вдруг остановилась, окинула подругу хитрым взглядом и, подпрыгнув, схватила низкую ветку. С листьев сошла дождевая вода прямо на голову Ренэрин.

— Шерри! — вскрикнула девушка, отпрыгивая и отряхивая волосы. — Совсем с ума сошла?

Шерри расхохоталась, зажимая рот рукой:

— Просто хотела немного разрядить обстановку. А то ты такая серьёзная, будто на военный совет идёшь!

Рена, сначала нахмурившись, не выдержала и тоже рассмеялась. Холодные капли стекали по шее, за воротник куртки, но неожиданно стало легче — будто этот нелепый жест смыл часть напряжения.

— Ну я тебе устрою!

Рена бросилась вдогонку за подругой, её кроссовки чуть не скользили на влажных от недавнего дождя плитках тротуара. Они проносились вдоль дорог, ловко огибая прохожих — кто-то неодобрительно качал головой, кто-то, напротив, улыбался, глядя на эту беззаботную гонку. Ветер развеивал волосы, а дыхание сбивалось, но девушки лишь смеялись громче, чувствуя, как напряжение дня тает с каждым шагом. Подбежав к детской площадке, Шерри быстро перебралась через невысокий заборчик. Как только она оказалась внутри, девушка метнулась к игровой горке и попыталась спрятаться за ней, присев на корточки и стараясь слиться с разноцветным пластиком. Недолго думая, Рена перелезла вслед за ней. Её высокий рост действительно делал Шерри лёгкой мишенью — силуэт подруги отчётливо виднелся за невысокой конструкцией. Обойдя горку с другой стороны, Рена подкралась к ней сзади, ступая почти бесшумно, затаив дыхание. Не издавая ни единого звука, она резко запрыгнула на спину подруги. Шерри взвизгнула, теряя равновесие, но Рена вовремя подхватила её, и обе рухнули на мягкое прорезиненное покрытие.

Громкий смех взмыл в серое осеннее небо, словно стая птиц, вырвавшаяся на свободу. Со стороны они, возможно, выглядели глупо — две старшеклассницы, валяющиеся на детской площадке, — но эти редкие моменты беззаботности никто и ничто не могло омрачить. Отдышавшись и вытирая слёзы, девушки поднялись, отряхнули куртки и закинули рюкзаки на спины. Расправляя плечи и всё ещё посмеиваясь, они направились в сторону дома Рены, обмениваясь шутивными упрёками. Но внезапно Рена остановилась так резко, что Шерри чуть не налетела на неё. Она замерла, нахмурившись, и невольно коснулась кулона под толстовкой. Взгляд Рены метнулся в сторону тёмного переулка, что вёл к старой котельной. Там, в глубине тени, ей почудилось какое-то движение — неясный силуэт, скользнувший за углом.

— Что такое? — раздался голос Шерри.

Рена помедлила, потом покачала головой:

— Ничего Наверное, показалось. Пойдём.

Но шаг её стал осторожнее, а взгляд — внимательнее. Веселье ещё теплилось где-то внутри, но теперь к нему примешалось знакомое, колючее чувство опасности. Через несколько мгновений Ренэрин замерла на месте.

— Ты чего остановилась? — Шерри прошла чуть дальше, прежде чем замереть.

Внезапно Ренэрин схватила Шерри за руку и рывком затащила за припаркованную машину — старый, потрёпанный «Форд» с ржавыми пятнами на крыльях и пыльными окнами. Они сели на корточки, пригибаясь так низко, что колени почти касались асфальта. Рена инстинктивно вжалась в холодный металл кузова, увлекая подругу следом.

— Да что происхо — Шерри хотела было продолжить, но Рена быстро прикрыла ей рот рукой и приложила палец к своим губам, взглядом указывая вперёд. По тротуару, всего в нескольких метрах от них, неторопливо шли двое мужчин. Их тёмные плащи развевались на ветру, а шаги звучали неестественно ровно — будто они не просто шли, а отсчитывали шаги по невидимой линейке. Лица были частично скрыты краями капюшонов, но Рена безошибочно узнала их: тарраликсы, что преследовали её утром. Шерри замерла, широко раскрыв глаза. Рена почувствовала, как подруга судорожно сжала её запястье — так сильно, что стало чуть больно. Она осторожно убрала руку ото рта Шерри и одними губами прошептала:

— Тише. Это они. Те, о ком я говорила.

— Совсем крыша поехала? Просто два мужчины, что тут такого? — Шерри повернула голову к Рене, брови её сошлись на переносице, в голосе звучала смесь раздражения и недоумения. Ничего не сказав в ответ, Рена расстегнула куртку и осторожно достала из-под толстовки кулон. Селунис в её ладони искрился серебристо-золотым светом — не ярко, а словно изнутри, будто в камне теплилась крошечная звезда. Свет мягко переливался, бросая блики на лицо Шерри.

— Офигеть — протяжно проронила Шерри, затаив дыхание. Она не отрывала взгляда от кулона, словно боялась, что он исчезнет, если она моргнёт. Затем резко подняла глаза на подругу — в них читалось неподдельное удивление.

— Это те самые тарраликсы, — тихо произнесла Рена, сжимая кулон в руке. Она почувствовала, как сердце забилось чаще, а ладони слегка вспотели. — Ощущения, когда они рядом, я никогда в жизни не забуду.

Шерри нервно оглянулась на мужчин — те остановились не так далеко от девушек, о чём-то переговариваясь. Их силуэты казались слишком чёткими в полумраке улицы, а движения — неестественно плавными. Девушка снова повернулась к Рене.

— Тарраликсы? — шёпотом спросила она. Рена молча кивнула, её губы сжались в тонкую линию. — И что нам делать?

— Нужно уходить отсюда, — голос девушки звучал все тише. В этот момент Селунис заискрился ещё сильнее — свет стал ярче, почти ослепительным, а камень начал ощутимо обжигать ладонь. Рена тихо охнула, быстро сняла кулон и вложила его в руку Шерри.

— Что ты делаешь? — в недоумении прошептала она.

— Араcano сказал, что им нужен кулон, — быстро заговорила Рена, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё дрожало. — Если меня схватят, ты должна будешь убежать отсюда, как можно дальше. Передай его моей матери.

— Я в разы сильнее тебя и смогу дать отпор. — произнесла Шерри.

— Я не хочу рисковать тобой!

— А собой значит можешь?! — голос Шерри дрогнул, но в нём звучала стальная решимость.

Рена на мгновение замерла, поражённая силой в голосе подруги. Она хотела возразить, но слова застряли в горле. В глазах Шерри читалась такая твёрдая уверенность, что спорить стало бессмысленно.

— Хорошо. Тогда мы бежим вместе!

Чёрная вспышка озарила всё вокруг — резкий, неестественный свет, будто сама тьма вспыхнула на мгновение. Он ударил по глазам, заставив девушек отпрянуть от машины и инстинктивно прикрыть лица руками. Терраликсы гордо встали перед ними, словно высеченные из камня статуи. Их алые глаза горели в полумраке — не мигая, не отводя взгляда, словно уже видели исход этой встречи. Плащи шевелились сами по себе: не от ветра, а будто внутри них бурлила какая-то чуждая, зловещая жизнь. Ткань то вздувалась буграми, то опадала, напоминая дыхание неведомого хищника. Воздух вокруг сгустился, стал тяжёлым и душным, словно перед грозой. Он давил на грудь, затруднял дыхание, будто невидимая рука сжимала горло. Рена почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот, а волосы на затылке встали дыбом. Она напряжённо сжимала в руке мешочек с суимом, чувствуя сквозь ткань прохладу порошка. Пальцы слегка дрожали, но она заставила себя сосредоточиться. Порошок был их единственным шансом — Аракано предупреждал, что он ослепляет терраликсов на несколько драгоценных секунд. Этого должно хватить, чтобы рвануть к переулку, где узкие проходы и старые склады помогут запутать следы.

Рена бросила короткий взгляд на Шерри. Подруга стояла рядом — бледная, с твёрдо сжатыми губами, но в глазах читалась нескрываемая тревога. Пальцы Шерри непроизвольно сжались в кулаки. Один из терраликсов сделал шаг вперёд — плавно, почти лениво, но от этого движения по спине Рены пробежал ледяной озноб. Его рука медленно поднялась, и в воздухе повисло ощущение надвигающейся атаки: пространство словно замерло, готовое взорваться новой вспышкой тьмы. Не упуская момента, терраликс схватил Рену за запястье — резко, железной хваткой. Девушка не смогла сдержать крик, когда острая боль, словно электрический разряд, пронзила её тело от кончиков пальцев до самого плеча. Вздвогнув от крика подруги, Шерри отпрянула на пару шагов назад — и едва не столкнулась со вторым терраликсом, который бесшумно приблизился сзади. Его алые глаза сверкнули, заставив девушку замереть на мгновение. Быстрым, ловким движением Шерри достала отцовскую кастету — тяжёлую, с выгравированным узором на металле.

Думаешь, эта железяка тебя спасёт? Глупая человечиска.

— Только подойди!

— Иначе что? Тебе со мной не справится, а вот жизнь подруги ещё можешь спасти. — хриплым, нечеловеческим голосом проронил терраликс, не сводя глаз с Шерри. — Просто отдай мне кулон!

— У меня его нет. — Недолго думая проронила Шерри, держа кастету наготове.

— Я не идиот и знаю, что она отдала селунис тебе!

— Не идиот? Серьезно? — из уст Шерри вырвалась издевательская насмешка. — А по твоей морде так и не скажешь!

Оскалив клыки, терраликс бросился на Шерри. Скинув рюкзак, девушка ловко увернулась в сторону и нанесла удар — железная кастета с глухим стуком заехала противнику в глаз. Терраликс взвыл, рухнул на землю и схватился за лицо, из-под пальцев потекла тёмная, почти чёрная кровь.

— Чёртова девка! — яростно выкрикнул второй терраликс. Он с силой отшвырнул Рену в сторону и двинулся на Шерри, выставив вперёд когтистые пальцы.

Карие глаза метнулись на другого противника. Два терраликса медленно окружали её — один прихрамывал, но всё ещё был опасен, второй двигался плавно, словно хищник перед броском. Девушка отчётливо понимала: одной против двоих ей не выстоять.

Рена, едва поднявшись с земли, отчаянно замахала рукой. Шерри мгновенно поняла намёк: нащупав в кармане кулон, она метнула его в тот самый миг, когда один из терраликсов заломил ей руку с кастетом.

— А-а!

Селунис упал в паре сантиметров от Рены. Она схватила кулон, прижала к груди и попыталась подняться, но тут же замерла: прямо над ней нависал терраликс, его когтистые пальцы уже тянулись к её горлу. Дрожащей рукой Рена потянулась к мешочку с суимом и с ужасом обнаружила, что порошок рассыпался по земле.

— Больше эти фокусы не прокатят! — с издевательской ухмылкой прошипел терраликс.

Селунис начал обжигать ладонь всё сильнее, но адреналин заглушал боль. Рена попятилась. Бежать? Но как бросить Шерри? Подруга едва держалась на ногах — её рука безжизненно повисла вдоль тела. Терраликс уже готов был схватить Рену, как вдруг

Серебристая вспышка прорезала воздух — кинжал вонзился в плечо терраликса. Тот взвыл от дикой боли, схватился за рану, а клинок, торчащий из его тела, отливал холодным голубым светом. Над ними пронеслась чёрная тень. Незнакомец в длинном плаще одним мощным ударом отшвырнул второго терраликса — тот отлетел на несколько метров и с грохотом врезался в стену здания. Незнакомец выпрямился. Его плащ развевался на ветру, скрывая черты лица под капюшоном. Он коротко кивнул в сторону крыши соседнего дома — оттуда сорвалась ещё одна тень и ринулась на оставшегося терраликса. Отшвырнув Шерри, словно тряпичную куклу, тот оскалил клыки и бросился на нового врага. Но незнакомец двигался с невероятной скоростью: уклонившись от удара, он полоснул кинжалом по спине терраликса. Существо взвыло и отступило.

Шерри с трудом поднялась и, пошатываясь, подошла к Рене. Девушки, затаив дыхание, наблюдали за схваткой. Незнакомец сражался с пугающей лёгкостью. Он уворачивался от атак, парировал удары и наносил свои — точные, выверенные, смертоносные. В какой-то момент он сделал стремительный выпад, вонзил кинжал в бок терраликса и провернул лезвие. Существо рухнуло на колени, издав приглушённый вой, и замерло, будто признавая поражение. Незнакомец медленно обернулся к девушкам. За его спиной появились ещё трое в таких же чёрных плащах. Они переглянулись и направились к Рене и Шерри. Рена поднялась, крепко сжимая кулон в кулаке. Она отступила на шаг, потом ещё один. Он откинул капюшон, и девушки смогли разглядеть его лицо: резкие черты, пронзительные серые глаза, в которых мерцал загадочный свет. Чёрные волосы трепетали на ветру, словно живые. Склонившись, компания словно испарилась в воздухе. Девушки обменялись удивлёнными взглядами, но в это время до плеча Рены дотронулась тяжёлая, холодная рука. Подруги резко обернулись и инстинктивно отступили на шаг назад. Шерри, не раздумывая, сжала кулак и замахнулась — её кастета сверкнула в полумраке. Но чья-то ладонь легко перехватила удар в воздухе, остановив его без видимых усилий. Перед взором Рены возникло спокойное, чуть одобрительное лицо Аракано.

— Идём за мной, тут опасно, — коротко бросил он, уже шагая в сторону моста. Рена, бросив быстрый взгляд на Шерри, поспешила следом. Обернувшись, она поманила подругу рукой и негромко, но настойчиво произнесла:

— Пошли!

Подхватив пустой мешок и убрав кастету в карман, девушка ринулась за Ренэрин.

Когда они вышли на дорогу, девушки невольно замерли, поражённые увиденным. Прохожие застыли в самых разных позах: кто-то делал шаг, кто-то поднимал руку, кто-то улыбался на середине фразы. Автомобили тоже замерли посреди движения — даже дым из выхлопных труб висел в воздухе неподвижным облаком.

— Что с ними? — Рена собрала короткие волосы подруги в хвост.

— Терраликсы, я или те парни не настолько глупы, чтобы устраивать такое на глазах у людей, — пояснил Аракано, не оборачиваясь. — Нельзя, чтобы они знали о нас или магии.

— Почему? — удивилась Рена.

— Магия — то, чего жаждут все. Люди по своей натуре жадные и хитрые. Они пойдут на всё, чтобы заполучить наши знания и силы.

— Не суди всех по одному, — тихо, почти шёпотом произнесла Шерри, отводя взгляд. Она думала, что эти слова услышат только она и Рена, но Аракано уловил их.

Юноша слегка повернул голову, бросил на Шерри внимательный взгляд и переспросил:

— По одному? Если бы это был один или два человека, мы бы так не прятались. Но, к сожалению, тысячи, а то и миллионы людей хотят заполучить то, чего не могут.

— А разве можно останавливать время? — осторожно поинтересовалась Рена. — Разве это не опасно?

— Нельзя, но один или два раза ничего не сделают, — терпеливо пояснил Аракано, ступая на тротуар. Он оглянулся, убедился, что за ними никто не идёт, и продолжил: — Это для нашей безопасности. Понимаешь, магия — как река: если пытаться перекрыть её поток полностью, она найдёт другой путь и может разрушить всё вокруг. Мы лишь слегка замедляем течение — так, чтобы люди не заметили того, что им видеть не положено. Суим ещё с тобой?

Красноволосый парень окинул взглядом идущую по зади Ренэрин.

— Он...рассыпался, — виновато призналась девушка.

— Понятно. Этого и стоило ожидать.

— Ты сердишься?

— Нет. Его у меня не так много, конечно, но что-то да осталось, — с лёгкой улыбкой ответил Аракано.

Они поднялись по ступеням на мост. Шерри невольно глянула вниз: вода под ними двигалась, создавая маленькие волны. Девушка подняла взгляд — на другом берегу реки вырисовывались силуэты высоких зданий и деревьев, залитых золотистым светом заходящего солнца. Город выглядел спокойным и безмятежным, словно действительно застыл в одном мгновении.

Перейдя мост, Аракано направился к жилому кварталу. Они прошли через ворота во двор — обычный, уютный, с лавочками, на которых сидели молодые мамы, и детской площадкой, где ещё недавно бегали дети. Девушки замерли на месте, осматриваясь. Это был двор, в котором много лет назад жила бабушка Шерри. С момента её смерти прошло больше десяти лет, но Шерри до сих пор помнила её улыбку, смех, те дни, когда она, ещё маленькая, приезжала сюда на каникулы.

Шерри подняла голову, взглянув на знакомое окно.

— Идёте? — Аракано уже стоял у подъезда, придерживая дверь. — Чары скоро спадут.

Девушки бросились к нему. В подъезде они поднялись на седьмой этаж, вышли из лифта. Аракано достал ключи, вставил в замок — раздался тихий щелчок, и дверь распахнулась. Зайдя в квартиру, девушки машинально сняли обувь. Перед ними открылась уютная квартира с современным дизайном: белые стены и пол из натурального дерева создавали ощущение простора и света. Простые, но стильные мебельные композиции, мягкие ковры, яркие подушки и акцентные детали делали интерьер тёплым и гостеприимным. В прихожей стоял вместительный гардероб, висело зеркало, на небольшой тумбочке лежали несколько книг. Из прихожей они прошли в просторную гостиную с мягким диваном и большим журнальным столиком. На стенах висели необычные картины — абстрактные полотна и пейзажи, придающие помещению индивидуальность. Окна выходили на тихий двор, полный зелени. Кухня была оборудована современной техникой и удобными шкафами. В спальне стояла двухспальная кровать с мягкими подушками и тёплым пледом, на прикроватном столике — ночная лампа и ароматические свечи.

Девушки с восторгом осмотрелись.

— Нравится? — с улыбкой спросил Аракано. Они синхронно кивнули.

Пройдя в гостиную, Шерри остановилась перед одной из картин. На ней был изображён мужчина с длинными белоснежными волосами, словно первый снег, спустившийся с небес. Его серебристые глаза смотрели прямо в душу, будто видели все тайны мира.

— Кто это? — спросила Рена, мельком взглянув на Аракано.

Юноша подошёл ближе, усмехнулся и ответил:

— Это мой король, Рена, и твой отец — Кайнаэль Ардесон.

— У него серебристые глаза? — удивилась Шерри.

— Да. Это главная черта королевской семьи Роксизии. В легенде сказано, что предки эльфов — лунный народ, и именно благодаря им короли и королевы обладают глазами, подобными самой Луне. — Аракано посмотрел на изумлённую Рену. Она словно заворожённая не могла оторвать взгляда от портрета.

— Выходит — Рена задумалась, потом подняла глаза на Аракано, — мои глаза и правда от отца?

Юноша молча кивнул.

— Поэтому я и не сомневался, что ты — принцесса Роксизии, — добавил он. — Людей с серыми глазами на свете сотни и тысячи, но серебро твоих глаз могут узнать лишь эльфы.

— Вот как Но почему раньше селунис не реагировал на опасности? Почему он проявил силу только сейчас?

— Кулону нужно время, что бы привыкнуть и набраться сил от нового владельца. По древним традициям кулон передаётся лишь на одиннадцатилетие, и потом ещё некоторое время кулон набирается сил, что бы в будущем защищать тебя.

— Так говоришь, будто этот кулон живой, — упав на диван, рассмеялась Шерри.

— Да, селунис подобен отдельному живому организму, — серьёзно ответил Аракано.

— Звучит как бред сумасшедшего, если честно, — пробормотала Шерри.

— В таком случае не думаешь, что ты тоже сошла с ума, раз уже видела силу терраликсов? — с иронией в голосе спросил Аракано.

— Кстати, кто это были? Там во дворе? — Рена пристально посмотрела на юношу.

— А. эти парни? Наёмники. — налив воду из кувшина в стаканы, Аракано подошёл к гостям и протянул напитки им. — Эти пришли вслед за мной из Роксизии, дав клятву найти и защитить принцессу. Грубо говоря, это одни из твоих подданных.

— Я думала наёмники это что-то плохое. В играх и фильмах они убивают. — подала голос Шерри.

— Наёмники делают то, за что им щедро платят. Этим содержит несколько аристократических семей, по этому они и здесь. Да и у некоторых личные счёты с Владыкой.

— Идите за мной, — бросил он через плечо и направился вглубь квартиры.

Девушки переглянулись и последовали за ним. Они прошли по тёмному коридору, миновали кухню и ванную, остановились перед закрытой дверью. Аракано достал ключ, вставил в замок. Раздался тихий щелчок. Он осторожно повернул ручку. Рена, держась за руку Шерри, сделала несколько шагов вперёд, не отрывая взгляда от селуниса.

— Не забудьте дверь закрыть, — тихо проронил Аракано.

Шерри отпустила руку подруги и толкнула дверь. Та с тихим скрипом закрылась. Аракано обернулся — на его лице отразились недовольство и тревога. Шерри виновато опустила глаза. Внезапно из темноты комнаты донёсся странный звук — будто кто-то провёл когтями по стене. Что-то невидимое метнулось вдоль плинтуса.

— Стой! — крикнул Аракано, но было уже поздно. Нечто рванулось к Рене. Комната наполнилась её криком.

7 глава

Не растерявшись, Шерри сжала руку в кулак и замахнулась, чтобы нанести неведомому существу удар. Но не успела она завершить движение, как Аракано схватил её за запястье, резко остановив.

— Отпусти! — гневно выкрикнула девушка.

Аракано без слов оттолкнул Шерри к двери, жестом призывая оставаться на месте. В этот миг вспыхнул свет, озарив комнату ярким сиянием. На полу, съёжившись, лежала испуганная Рена. Над ней склонилось странное создание: в его лазурных глазах, чистых, как прибрежные воды, читалось любопытство. Холодный носик едва касался её кожи. У существа была слегка вытянутая мордочка, а сине-белая шерстка переливалась нежными волнами. Оно напоминало обычного лисёнка — если бы не пронзительный взгляд и едва заметное мерцание вокруг силуэта. Рена, преодолев страх, осторожно подняла руку и погладила его между пёстрых ушек. Существо издало странный звук — что-то среднее между урчанием кота и писком мыши. Оно закрыло глаза от удовольствия и начало тереться мордочкой о ладонь девушки.

— А ты ему понравилась, — с лёгкой усмешкой заметил Аракано. Рена улыбнулась и продолжила гладить зверька.

— А кто это? — с мягким смешком спросила она, поглядывая на Аракано.

— Вуку, — юноша сложил руки на груди. — Очень вредные и избирательные создания. Этот пришёл за мной, не захотел оставаться один.

Рена осторожно подняла вуку с пола. Зверёк прижался к ней, явно не желая отходить далеко.

— Твой питомец?

— Если бы. Вуку — вольные создания. Им сложно приспособиться к жизни с кем-то: пугливые, хитрые, своенравные и очень прожёрливые.

— А как его зовут? — заинтересованно спросила Шерри, делая шаг ближе.

— Я зову его Фалейн, — ответил Аракано.

Стоило ему произнести это имя, как вука недовольно зашипел и вцепился коготками в руку Рены. Она тут же ослабила хватку, но зверёк не собирался слезать — наоборот, он покорно вжался в её плечо.

— Кажется, он не особо доволен выбранным именем, — улыбнулась Рена, глядя на вуку.

— А он вообще ничем не доволен, — буркнул Аракано, бросая на малыша ироничный взгляд. — Сам пошёл за мной, а теперь скалится. Вредитель маленький.

Рена продолжала гладить вуку по голове, чувствуя, как её страх сменяется теплом и умиротворением.

— Может, дать ему другое имя? — она посмотрела на Аракано из-под бровей, лукаво улыбаясь.

— Попробуй, но не думаю, что ему это понравится. Вуки обычно принимают имя только от своих хозяев.

Рена задумалась, внимательно разглядывая окрас зверька. Его шерстка отливала жемчужным блеском, словно утренняя роса на снегу. Улыбнувшись, она почесала его за ушком и тихо произнесла:

— Может быть... Ирви?

Зверь замер, будто прислушиваясь к звучанию имени. Затем, словно в знак одобрения, он поднял голову и посмотрел на Рену — в его глазах мелькнуло что-то вроде признательности.

— Ирви? — удивлённо переспросил Аракано. — Что за имя такое?

— Да. Мама мне когда-то читала сказку про лиса и человека, и там у лиса было имя Ирвиан. Если сократить, получится Ирви, — пояснила Рена.

Услышав новое имя, вуку встал на задние лапки, опираясь передними о грудь девушки. Дотянувшись до её лица, он начал лизать её щёку — совсем как щенок или котёнок. Холодный нос мягко касался кожи, вызывая у Рены тёплую улыбку. Она почувствовала, как между ней и зверьком возникает невидимая связь — глубокая, почти родственная. Это мгновение было таким трогательным, что Рена не смогла удержаться: она снова погладила Ирви по голове, словно заверяя его в своей любви и заботе. В ответ вука закрыл глаза и удовлетворённой вздохнул, будто понимая всю глубину этих чувств. Аракано наблюдал за этой сценой с неподдельным удивлением. Впервые в жизни он видел, как вуку так открыто проявляет доверие к кому-то.

Рена поймала его взгляд и улыбнулась.

— Он такой милый и добрый, — сказала она, не отрывая глаз от Ирви.

— Да, это действительно удивительно, — признал Аракано, опираясь спиной о стол. Он задумчиво провёл пальцем по потрескавшейся кромке столешницы, не отрывая взгляда от Ирви, который уютно устроился на руках у Рены. — За всю историю случаев, когда вуку признавали кого-то своим хозяином, было безумно мало. Говорят, их выбор всегда связан с чем-то глубинным. С силой, судьбой или, может быть, с древними узами, о которых мы даже не подозреваем.

Он сделал паузу, словно взвешивая, стоит ли делиться дальнейшими подробностями, а затем продолжил чуть тише:

— В легендах Роксизии говорится, что вуки чувствуют магию на ином уровне. Они не просто выбирают сильного или могущественного — они чувствуют *родство*. Того, кто разделяет их суть, кто может стать им равным, а не повелителем. И если уж вука признал кого-то — это знак. Знак, который эльфы издревле считали благословением самой Луны.

Шерри, до этого молча наблюдавшая за зверьком, невольно подалась вперёд:

— То есть Рена теперь его хозяйка? Навсегда?

Аракано кивнул:

— Навсегда, если связь не будет нарушена. Вуку не прощают предательства. Но и верность их безгранична. Если Ирви выбрал Рену, он будет следовать за ней, защищать её — даже ценой собственной жизни.

Рена невольно прижала зверька ближе к груди. Тот, словно почувствовав её волнение, поднял голову и тихо мурлыкнул — снова этот странный звук, похожий одновременно на урчание и мелодичный писк.

— Но почему именно я? — тихо спросила она, глядя то на Ирви, то на Аракано. — Я же ничего особенного не сделала Просто дала имя.

— Не просто имя, — мягко поправил её Аракано. — Ты дала ему *подходящее* имя. То, что отозвалось в его сущности. В сказках говорится, что истинный хозяин вуку всегда находит слово, которое становится частью их души. Ты угадала его суть, Рена. И он это понял.

Ирви, будто в подтверждение его слов, потянулся мордочкой к щеке девушки и легонько коснулся её носом.

Ренэрин ещё раз погладила Ирви и взглянула на него с нежностью, чувствуя, как в груди разливается тепло. Зверёк тихо мурлыкнул в ответ — этот звук, похожий одновременно на урчание кота и мелодичный писк, успокаивал и вселял уверенность. Шерри, не выдержав, подошла ближе и протянула руку, пытаясь погладить зверька. Но Ирви тут же зашипел, прижал уши и оскалил крошечные клыки, ясно показывая, что ему это не по душе. Спрыгнув с рук Рены, он направился к столу, недовольно поглядывая на Шерри, будто упрекая её в излишней смелости. Аракано усмехнулся и последовал за ним. Обойдя стол, он открыл ящик и начал рыться в каких-то бумагах, шурша пожелтевшими листами. Девушки подошли и молча облокотились на край стола, с любопытством наблюдая за его действиями.

Спустя пару минут Аракано вытащил из ящика небольшой самодельный блокнот. Кожаная обложка потрескалась от времени, края листов выцвели и слегка загнулись, но символы,

вырезанные на обложке, всё ещё были различимы — странные, замысловатые. Они напоминали руны. Внутри страницы были исписаны от руки. Непонятные знаки напоминали древний эльфийский язык — причудливые завитки и острые углы, складывающиеся в неведомые слова. Некоторые строки были подчёркнуты, рядом с другими стояли пометки.

— Что это? — удивлённо спросила Шерри, наклоняясь ближе.

— Роксизианский язык, — коротко бросил Аракано, перелистывая страницы. Его пальцы скользили по строкам, пока он не замер, вглядываясь в одну из записей. На его лице появилась улыбка. — Нашёл.

Он перевернул блокнот и подвинул его к Рене и Шерри, указывая пальцем на рисунок — схематичное изображение древнего символа, окружённого рунами. В центре был изображён кулон, напоминавший селунис, а вокруг него вились знаки, похожие на языки пламени.

— Сможешь прочесть это? — Аракано устремил взгляд на Ренэрин. Та вначале смотрела на юношу, а после опустила взгляд на страницы. Тонкие пальцы скользнули по узорам.

— *«Из серебра лунного света родится тот, кто услышит шёпот древних деревьев — его шаг растопит тени, сковавшие священные земли.»*

Голос Ренэрин затих. Какое-то время Шерри молча стояла и всматривалась в текст, но все не могла разобрать ни слова.

— Что это значит?

— Древнее пророчество. — прояснил Аракано, удовлетворительно наблюдая за Ренэрин. — Людям его прочесть не дано, если их не обучить. А вот эльфийский отпрыск спокойно прочтёт то, что на страницах.

— Я всё понять не могу, — сев на край стола, проронила Шерри. Её пальцы произвольно теребили край толстовки. — Почему мама Рены не говорила ей обо всём этом?

Аракано оторвал взгляд от рисунка и посмотрел на девушку. Рена тоже перевела взгляд на подругу, в её глазах читалось то же недоумение.

— Потому что незнание — лучшая защита. Если бы Ренэрин знала о своих способностях и своём происхождении, она бы не могла контролировать магию в себе, которая росла вместе с ней. Неведенье стало отличным щитом. И терраликсам понадобилось шестнадцать долгих лет, что бы отыскать принцессу. Но если бы Найвана и рассказала все Рене, она бы поверила её словам?

Парень посмотрел на Ренэрин.

— Не знаю... — задумчиво произнесла девушка. — Всё это звучит, как полная несусветица. Как что-то, чего не должно быть в мире.

— Так оно и есть. Ни тебя, ни меня, ни кулона не должно быть здесь. Ведь всё это рушит баланс, который и без того очень хрупкий.

По ноге прошла лёгкая дрожь от неожиданного прикосновения. Девушка опустила взгляд — маленький Ирви тёрся о её ногу, потом поднял глазки-бусинки и посмотрел на Рену. На её лице невольно расплзлась улыбка.

— Но если баланс нарушен, — тихо спросила Рена, — что будет? Что случится с миром?

Аракано помолчал, задумчиво разглядывая страницы блокнота. Его пальцы скользнули по краю рисунка — по контурам селуниса, окружённого языками пламени рун.

— Никто не знает наверняка, — наконец произнёс он, мотая головой по сторонам. — Знаю лишь то, что ты можешь спасти всю Роксизию от гибели.

Внезапно из коридора донёсся резкий хлопок двери. Девушки резко обернулись, их пробила мелкая дрожь. Аракано поднялся и вышел из-за стола. Он осторожно подошёл к закрытой двери, стараясь не издавать ни звука, и прислушался. По коридору разносились шаги — их было несколько, тяжёлые и размеренные. Рена глянула на селунис — тот никак не реагировал на незваных гостей. Аракано отпер дверь комнаты, обернулся на подруг и тихо произнёс:

— Оставайтесь здесь. Я пойду посмотрю, кто это.

Парень вышел из комнаты, закрыв дверь. Ирви подбежал к ней и, царапая когтями, начал тихо рычать. Рене показалось, что её сердце замирает. Они с Шерри переглянулись, не зная, что делать. Девушки напряжённо прислушивались к звукам из коридора. Вдруг раздался звук захлопнувшейся двери. Они обе вскочили на ноги, готовые к действию. Не прошло и минуты, как ручка опустилась вниз и вход отворилась. На пороге стоял Аракано.

— Идёмте, там кое-кто хочет с вами встретиться. В частности с тобой, Рена.

— Со мной? — в недоумении проронила девушка. Шерри и Ирви посмотрели на неё.

— Да, думаю, тебе будет интересно, — с лёгкой ухмылкой сказал юноша и, развернувшись, пошёл в сторону кухни.

Девушки последовали за ним, Ирви старался не отставать от новоиспечённой хозяйки. Коридор казался бесконечно длинным, и Рене начало казаться, будто они ходят кругами. Наконец они дошли до кухни, где их ждал мужчина средних лет. Девушки молча остановились в дверях.

Его лицо было невероятно красивым, но не той безупречной красотой, что встречается у кукол, а живой, наполненной силой и опытом. Черты лица были чуть острее и реже, чем у людей. Глубокие карие глаза, с янтарным отливом были ясными и притягательными, в них читалась мудрость прожитых лет. Выразительные резкие линии подчёркивали его уверенность в себе. Бирюзовые густые волосы слегка вились, создавая контраст с бледной кожей. Телосложение выдавало человека, привыкшего к физическим нагрузкам: широкие плечи, сильные руки, осанка, говорящая о внутренней дисциплине. Мужчина улыбнулся, в ней было что-то одновременно успокаивающее и загадочное.

— Наконец-то мы встретились, Рена, — произнёс он низким, бархатистым голосом. — Я долго ждал этого момента.

Его взгляд был холоднее льда.

— Давно не виделись, принцесса.

Аракано указал рукой на свободные стулья, словно приглашая девушек присесть за стол. Шерри осторожно опустилась напротив мужчины, не сводя настороженного взгляда с него. Ренэрин ничего не оставалась, кроме как сесть рядом с ним.

— Мы разве с вами встречались раньше? — удивилась Рена, слегка наклонив голову.

Мужчина рассмеялся — легко, непринуждённо, будто услышал забавную шутку:

— Точно. Я же выглядел совсем по-другому, — он поставил чашку на стол с тихим стуком. — Ты помогла мне перейти дорогу тогда, а потом посчитала больным стариком, который пытался с тобой что-то сделать.

Глаза Шерри округлились. Она медленно перевела взгляд на Рену — та застыла, приоткрыв рот, не в силах поверить, что перед ней сидел тот самый старик.

— Я знаю, как это выглядит, — продолжил Бейро, чуть склонив голову. — Прости что напугал тогда. Моё имя Бейро, один из немногих посланный советом для того, что бы найти тебя

— Какое дело совету до Ренэрин?! — возмутился Аракано, резко ударив стаканом по столу. — Эти дуралеи были главными противниками её рождения, а тут она им резко понадобилась?

— Аракано, ты не хуже меня знаешь, что на данный момент совет — единственные противники нынешней власти, — спокойно ответил Бейро. — И единственным наследником престола является эта девушка.

— А ты не хуже меня знаешь то, что Роксизия сейчас крайне опасна для неподготовленной полукровки, — отрезал Аракано.

— Разве ты не хотел отвести Рену в Роксизию пару минут назад? Что изменилось? — в недоумении произнесла Шерри. Аракано перевёл на неё злой взгляд.

— Я не собирался сейчас тащить её туда. Я хотел подготовить и обучить Ренэрин, прежде чем вести её в Роксизию.

— Обучение—дело хорошее, вот только обучать её следует квалифицированным магам. — голос Бейро был спокоен и не принуждённым.

— Да пропади они пропадом, эти твои маги! — повысил голос Аракано. Бейро даже не вздрогнул — лишь слегка приподнял бровь, сохраняя абсолютное спокойствие. Он неторопливо отхлебнул из чашки, будто не замечал накалившейся атмосферы.

— Видишь ли, Аракано, — произнёс он ровным, размеренным тоном, — в отличие от тебя, я располагаю ресурсами. В моём распоряжении — библиотека древних знаний, мастера боевых искусств, наставники по управлению магией и, что немаловажно, охрана. Ты же предлагаешь ей что? Скитаться по лесам, пока сам будешь на ходу разбираться, как обуздать силу, которая может её разорвать?

Рена невольно сжала край стола. Слова Бейро звучали разумно, но что-то в его манере, в этой холодной расчётливости настораживало. Она бросила взгляд на Аракано.

— Откуда мне знать, что совет не тронет Ренэрин? Может мне напомнить тебе слова, которые они кричали на собрании, когда узнали что Её Величество ждёт ребёнка? — Аракано замолчал на несколько мгновений, не сводя глаз с Бейро. В кухне повисла почти осязаемая тишина. — Я никогда не забуду презрительные взгляды в сторону Кайнаэля и Найваны. А знаешь что самое интересное? Владыка убивал всех, кто ему не верен. Но ты как-то остался жив вместе со всем советом.

— Ты сейчас обвиняешь меня в измене королю? — Бейро встал из-за стола, поровнявшись с Аракано. Его голос остался ровным, но в глазах вспыхнул опасный огонёк.

— Я обвиняю тебя в том, что ты выжил, когда погибли все, кто был верен королю Кайнаэлю и королеве Найване, — жёстко ответил Аракано, не отводя взгляда. — И теперь ты вдруг заботишься о её дочери? Прости, но я не верю в такие совпадения.

Шерри невольно втянула голову в плечи, а Рена почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ирви, всё это время сидевший у её ног, прижался к хозяйке и тихо зарычал. Бейро медленно опустился обратно на стул. Он провёл ладонью по лицу, словно стряхивая маску спокойствия, и вздохнул:

— Ты прав, Аракано. Я выжил. Но не потому, что предал короля, а потому, что выполнял его последний приказ.

— Что за бред? — фыркнул Аракано.

— Это не бред, — твёрдо сказал Бейро. — В ночь, когда пала королевская семья, Кайнаэль вызвал меня к себе. Он знал, что заговор зреет давно, и понимал: ему не выстоять в одиночку. Король приказал мне остаться в совете — внедриться в стан врага, собирать информацию, ждать момента, когда появится надежда. Этой надеждой стала Рена.

Рена замерла. В груди что-то сжалось, дыхание перехватило.

— Вы знали моих родителей? — тихо спросила она.

Бейро повернулся к ней. В его взгляде появилась теплота, которую Рена раньше не замечала.

— Он предал их! — Аракано не давал Бейро и слова вставить. — Ты был там, когда Кайнаэль отправил Эрдана с Найваной сюда, а меня подальше от дворца. Ты все время оставался рядом с ним, но ничего не сделал, что бы защитить Его Величество!

Бейро побледнел. Его пальцы сжали край стола так, что костяшки побелели. На несколько мгновений в кухне повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь тиканьем старых часов на стене.

— Не спорю, я был с Кайнаэлем. Но когда прихвостни Владыки вторглись во дворец, меня схватили и потащили на эшафот, а Кайнаэль по какой-то причине остался там. Я чудом спасся тогда! Что мне ещё было делать? Вернуться во дворец?

— Чудом спасся? — Аракано горько рассмеялся. — Как удобно! Все верные королю погибли, а ты — чудом.

Бейро резко встал, его лицо исказилось от гнева:

— Ты не знаешь, через что мне пришлось пройти! — голос его зазвучал жёстче, теряя прежнюю сдержанность. — Меня пытали три дня, пытаюсь выбить информацию о том, куда скрылась Найвана с ребёнком. Я не сказал ни слова. Меня бросили в темницу, где я провёл два года, пока не представился шанс бежать. И всё это время я собирал сведения — по крупницам, рискуя жизнью. Я узнал, что терраликсы ищут наследницу, что они готовы уничтожить любого, кто встанет на пути. И я нашёл её, спустя шестнадцать лет. Не ради совета, а ради памяти Императора!

Рена слушала, затаив дыхание. В глазах Бейро она увидела боль — настоящую, неподдельную. Он не играл.

— Почему никто из вас не пришел раньше? — тихо спросила она.

Бейро опустил взгляд:

— Я не мог. Терраликсы держали меня под наблюдением. Каждый мой шаг отслеживался. Я шёл по следу несколько месяцев, пока не нашёл тебя здесь. И когда я увидел селунис, то понял: вот она, наша последняя надежда.

Аракано нахмурился, но уже не выглядел таким категоричным.

— Допустим, я поверю в эту историю, — произнёс он. — Но что дальше? Ты хочешь забрать Ренэрин в Роксизию, где её будут окружать те, кто когда-то требовали её смерти?

— Ситуация изменилась, — твёрдо сказал Бейро. — Совет расколот. Часть магов по-прежнему ненавидит полукровок, но многие понимают: если терраликсы схватят её и Владыка победит, погибнут все. Сейчас у нас общий враг. И пророчество говорит, что только Рена может помочь восстановить баланс.

— Пророчество? — переспросила Шерри. — То самое, что было в блокноте?

— Да, — Бейро кивнул. — *«Из серебра лунного света рождается тот, кто услышит шёпот древних деревьев — его шаг растопит тени, сковавшие священные земли»*. Рена — тот самый ребёнок. Её сила способна пробудить древние чары, которые защищали Роксизию веками. Но для этого она должна научиться ею управлять.

Рена невольно сжала кулон. Селунис едва заметно мерцал, отбрасывая на стол серебристые блики.

— А если я откажусь? — спросила она. — Если не захочу ехать?

Бейро посмотрел ей в глаза:

— У тебя есть выбор. Но помни: терраликсы уже знают, где ты. Они придут за тобой. Оставаясь здесь, ты подвергаешь опасности не только себя, но и своих друзей. Свою маму.

Ренэрин побледнела, Аракано сжал кулаки, а Шерри молча слушала их разговоры, словно попала в фантастический фильм.

— А отправляясь сейчас с ним в Роксизию ты рискуешь тем, что умрёшь. — недовольно проронил Аракано.

— Я буду её защищать!

— Ты даже толком меч держать не можешь. Что если магия будет бессильна?! Как тогда ты будешь её защищать?!

Бейро выпрямился во весь рост. В его глазах вспыхнул янтарный отблеск, а воздух вокруг словно сгустился.

— Меч — не единственное оружие, — произнёс он медленно.

— В нашей ситуации—единственное! Узнай Найвана и Эрдан о твоих планах, Эрдан бы тебя четвертовал. Слишком дорого ему обошлась эта миссия. И я не позволю тебе увести Ренэрин отсюда!

— И как ты меня остановишь?

— Я присягал на верность Кайнаэлю и обещал защитить Ренэрин, когда найду. Даже если мне придётся убить тебя!

Недолго думая Аракано приставил холодную сталь кинжала к горлу Бейро. Рена резко встала, так что стул с грохотом опрокинулся на пол. Её терпение лопнуло.

— Хватит! — её голос прозвучал неожиданно громко и твёрдо, заставив обоих мужчин замолчать на полуслове. — Я больше не хочу это слушать.

Она повернулась к Шерри, которая всё это время сидела, вжавшись в стул и широко раскрыв глаза:

— Пойдём, Шерри. Мы уходим.

Шерри растерянно заморгала:

— Куда это?

— Домой.

Ирви тут же подскочил к ней, тёрся о ноги, словно говоря: «Я с тобой». Бейро сделал шаг вперёд:

— Рена, послушай

— Нет, это вы послушайте, — она развернулась к нему, её глаза сверкали. — Вы говорите о пророчестве, о спасении Роксизии, о какой-то надежде. Но никто из вас ни разу не спросил, чего я хочу.

Она замолчала на долю секунды переводя взгляд с Аракано на Бейро.

— Я не герой! Даже если вы и орёте, что я родилась принцессой волшебной страны, в существовании которой я очень сомневаюсь, я не смогу её спасти.

В кухне повисла тяжёлая тишина. Даже тиканье часов казалось оглушительно громким.

— Ренэрин, мы нуждаемся в тебе! Роксизианцам нужна твоя помощь! — в конечном итоге Бейро не сдержался и прешёл на крик. Он попытался было схватить руку юной девушки, но тут его резко остановила Шерри.

— Держись-ка от нас подальше, если так дорожишь рукой... — слова Шерри прозвучали, как угроза.

— Ирви. Если хочешь, идём со мной. — позвала она зверька. Тот радостно подскочил и побежал к двери. Девушки направились к выходу. Бейро и Аракано остались стоять у стола, глядя им вслед.

— Рена! — окликнул Бейро. — Подумай о последствиях. Терраликсы

— Разберусь с ними, когда они придут, — не оборачиваясь, бросила Рена. — А пока я выбираю себя.

Девушки покинули квартиру, оставив Бейро и Аракано наедине.

— Чёрт бы подрал! Что за противная девчёнка! — недовольно буркнул Бейро, упав на стул. Но вот Аракано, казалось, был доволен исходом.

— Она точно его дочь, тут уже никаких сомнений.

8 глава

Девушки шли вдоль реки, протекавшей между районами. Магия Аракано развеялась, а потому мир вернулся в свой обычный ритм. Ренэрин шла, не отрывая взгляда от земли, и лишь изредка поглядывала на Ирви. Вуку носился вокруг: то спускаясь к реке, то поднимаясь к новоиспечённой хозяйке, то запрыгивая на невысокие кусты, чтобы с них сигануть обратно на тропинку. Его игривость казалась почти вызывающей на фоне мрачного настроения Рены. Мысли о том, что произошло в доме Аракано, не давали Рене покоя. Не уж-то все недавние знакомства были подстроены? Встреча с Бейро в образе старика, внезапное появление Аракано в её жизни.

Рена украдкой взглянула на подругу. Шерри шла рядом, засунув руки в карманы куртки, и задумчиво разглядывала рябь на воде. Её светлые волосы слегка развеялись на ветру, а на лице читалась непривычная серьёзность.

— О чём думаешь? — тихо спросила Рена.

Шерри вздрогнула, будто её вырвали из глубоких раздумий.

— О том же, о чём и ты, наверное, — призналась она. — Всё это слишком странно. Но знаешь, что меня больше всего смущает?

Рена молча кивнула, побуждая её продолжить.

— То, что Бейро не лгал. По крайней мере, не во всём. Я видела его глаза, когда он говорил о пытках и темнице. Там была настоящая боль. И Аракано он ведь тоже искренне хочет тебя защитить. Проблема в том, что они оба видят твоё будущее по-своему. А тебя никто не спрашивает.

Рена остановилась и оперлась о невысокий каменный парапет, отделявший тропинку от берега. Вода внизу текла плавно, но в глубине чувствовалась скрытая сила — как и в ней самой.

— Может, они в чём-то правы? — тихо шепнула Ренэрин, пнув камень вперёд. — Ведь... Селунис и правда работает. Он предупреждает об опасности, тот портрет в квартире и...

Девушка остановилась, а вслед за ней на месте застыла и Шерри.

— Что если спросить у мамы?

— Шутишь? Они столько лет скрывали правду от тебя. Думаешь, они скажут что-то сейчас?

— Если кто-то и может дать мне ответы — это они, — твёрдо произнесла Рена, сжимая в ладони селунис. Камень чуть потеплел, словно в знак поддержки. — Я понимаю, что Аракано просил не рассказывать Эрдану про встречу с ним, но мне хочется узнать обо всём.

Шерри тяжело вздохнула, подняв взгляд к небосводу. Облака, подсвеченные закатным солнцем, плыли медленно, словно раздумывали, стоит ли открывать какие-то тайны.

— Давай тогда ко мне домой, — предложила Шерри, и на её лице появилась хитрая улыбка, в которой смешались озорство и решимость. — Думаю, терраликсы знают, где живёшь ты. Но я почти уверена: они понятия не имеют, где живу я.

— А ты не боишься прятать свою странную подругу от непонятных тварей?

— Если бы я боялась, оставила бы тебя им на растерзание. — произнесла Шерри с усмешкой, но в её глазах Рена уловила искреннюю заботу.

— Спасибо, — тихо произнесла Рена, чувствуя, как в груди разливается тепло. — Правда, спасибо.

Шерри махнула рукой, будто отмахиваясь от благодарности:

— Да ладно тебе. Пошли уже, пока люди не заприметили Ирви. — девушки глянули в сторону вуку, который беззаботно резвился среди листьев. Шерри с Реной громко рассмеялись и подхватив Ирви на руки, направились к Шерри. Вуку, оказавшись на руках у Рены, заурчал и принялся тыкаться носом в её подбородок, будто стараясь поднять ей настроение.

Путь до дома Шерри лежал через тихие улочки старого района — здесь дома стояли тесно, прижавшись друг к другу, с узкими проходами между ними и крышами, увитыми плющом. Рена невольно залюбовалась фонарями с витражными стёклами и резными наличниками на окнах. Мир казался таким обычным, таким безопасным Рена улыбнулась, но улыбка тут же погасла. За поворотом улицы, прямо перед подъездом подруги, они увидели то, отчего у обеих перехватило дыхание: две полицейские машины с мигалками, карета скорой помощи и несколько человек в форме возле подъезда.

Шерри замерла как вкопанная, её лицо побледнело.

— Что что это? — прошептала она.

Ирви на руках у Рены напрягся, шерсть на его загривке встала дыбом, он тихо зарычал. Селунис под одеждой Рены внезапно стал горячим, предупреждая об опасности.

— Полиция и скорая — Рена почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Думаешь, — Шерри замолчала на долю секунды, не решаясь продолжить. — Это ко мне?

Девушка посмотрела на Ренэрин. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, а после... Не задумываясь ринулись в сторону подъезда. Возглас разносился чуть ли не на все этажи дома. Прислушавшись, Шерри узнала голос матери. Задрала голову вверх, она почувствовала, как сердце будто замерло в груди. Ладони мгновенно стали влажными, а дыхание сбилось. Дрожащими руками девушка прикоснулась к холодным перилам — металл неприятно кольнул кожу. Не раздумывая ни секунды, она ринулась вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

— Шерри, подожди! — донёсся сзади голос Рены. Но Шерри не слышала — или не хотела слышать. Страх за мать затмил всё остальное. Ступени под ногами дрожали, перила мелькали перед глазами, а каждый шаг отдавался гулким стуком в висках. Рена, сжимая в кулаке селунис, бросилась следом, но отставала — дыхание перехватывало, ноги путались в подоле куртки. Камень в её ладони слегка потеплел, будто предупреждая: «Будь осторожна».

Наконец Шерри достигла нужного этажа. Перед дверью квартиры она на мгновение замерла, тяжело дыша. Из-за двери не доносилось ни звука — лишь немая тишина окутывала пространство, словно искажая время. Рена догнала подругу, положила руку ей на плечо:

— Шерри — тихо начала она.

Дверь скрипнула и приоткрылась — замок, похоже, был сломан. Девушки переглянулись. В горле у Рены пересохло. Они вошли в коридор. На полу лежали полицейские — неподвижные, с закрытыми глазами. Шерри замерла, не в силах поверить своим глазам.

— Что с ними? — тихо произнесла Ренэрин, переступая перед тела.

Шерри не ответила. Она медленно двинулась вперёд, стараясь не наступить на чьи-то ботинки. Взгляд метался по стенам, по знакомым фотографиям в рамках, по брошенной на тумбочку сумке матери — всё выглядело так, будто люди просто замерли на мгновение и вот-вот очнутся. Селунис в руке Рены потеплел сильнее. Она слотнула и тихо сказала:

— Здесь что-то не так. Нужно убираться отсюда.

Шерри кивнула, достала из кармана куртки маленький фонарик и включила его. Слабый луч света задрожал на стенах, выхватывая из полумрака очертания мебели. Девушки двинулись вглубь квартиры, ступая почти бесшумно. Шерри первой заглянула в родительскую спальню. Луч фонарика скользнул по полу — и замер. На ковре, бледная как полотно, лежала её мать. Волосы разметались, рука безвольно свисала с края дивана, а грудь едва заметно вздымалась при дыхании.

— Мама! — выдохнула Шерри и ринулась к ней.

Она упала на колени рядом, дрожащими руками коснулась лба женщины, погладила по щеке.

— Мам, очнись пожалуйста, очнись! — голос Шерри дрожал, в глазах заблестели слёзы. Рена встала рядом, с тревогой глядя на женщину. Селунис теперь почти жёг ладонь — предупреждение становилось всё настойчивее.

— Она дышит, — тихо сказала Рена, присаживаясь рядом. — Но что с ней? И что случилось с теми полицейскими?

Шерри подняла взгляд на подругу. В её глазах читались страх, отчаяние — и решимость.

— Мы должны её разбудить, — твёрдо произнесла она. — И разобраться, что здесь произошло.

Позади девушки услышали шаги — тихие, но отчётливые, эхом отдающиеся в напряжённой тишине квартиры. Шерри резко обернулась, мышцы напряглись, а в груди заколотилось сердце. Взгляд метнулся по комнате — и остановился на комод у стены. Там, среди старых фотографий и безделушек, лежал отцовский охотничий нож: тёмная рукоять, блестящее лезвие, отполированное годами. В одно стремительное движение Шерри схватила его — пальцы сомкнулись на рукояти с привычной уверенностью. Она развернулась лицом к источнику звука и выставила лезвие перед собой, острое остриё замерло в сантиметре от горла незваного гостя. Руки не дрожали — только жилы на запястьях чуть напряглись, выдавая внутреннее напряжение. Аракано замер на полушаге. Его глаза на мгновение расширились, но он тут же взял себя в контроль. Медленно, демонстрируя открытость намерений, юноша поднял руки на уровень плеч — ладони развёрнуты наружу, пальцы расслаблены. Он не произнёс ни слова, лишь слегка склонил голову, словно признавая её право на защиту.

— Ты что здесь делаешь? — в недоумении произнесла Ренэрин.

— Я ведь говорил, что давал клятву защищать тебя, — произнёс Аракано тихо, но твёрдо. Его голос прозвучал в напряжённой тишине почти как удар колокола — отчётливо, весомо, без тени лукавства. Шерри недоверчиво смотрела на него, но всё же опустила нож. Отступив на два шага назад, она внимательно следила за каждым движением юноши, не убирая оружия окончательно — держала его наготове, рукоять плотно сжата в ладони.

Аракано осмотрелся вокруг, медленно переводя взгляд с неподвижных полицейских на бледную женщину на диване, затем — на встревоженные лица девушек. Его лицо стало ещё серьёзнее, брови сошлись на переносице.

— Что здесь произошло? — спросил он, понизив голос до шёпота. — Вы в порядке?

— Мы-то в порядке, — хрипло ответила Шерри, сглотнув комок в горле. — Но мама и эти люди Они будто спят, но не просыпаются.

Рена, до этого молча стоявшая рядом, шагнула вперёд:

— Селунис предупреждает об опасности, — она показала камень, который теперь пульсировал слабым голубым светом. — Но тут никого нет, кто бы мог навредить.

Аракано молча подошёл к женщине. Осторожно, почти бережно, он повернул её лицо к себе, слегка сжав щёки. Даже не проверяя пульс, он почувствовал ровное, спокойное биение сердца — жизнь теплилась в ней, не угасла.

— Она жива, — тихо произнёс он, оборачиваясь к Шерри. — Сердце бьётся ровно.

Шерри нервно выдохнула, но Аракано не разделял её минутного успокоения. Его взгляд задержался на ауре вокруг женщины: в воздухе витала тяжёлая, вязкая магия, отдающая горьковатым привкусом — так пахла сила Роксизии. Внезапно что-то привлекло его внимание. Взгляд скользнул к руке женщины. На запястье, под рукавом кофты, проступала тёмная линия — словно чернила впитались в кожу. Аракано осторожно закатал рукав и застыл. Перед ним открылась чёрная звезда с шестью лучами, каждый из которых заканчивался крошечным символом, напоминающим руны. Рисунок казался живым — будто пульсировал в такт невидимому ритму.

Он поднял взгляд на Шерри:

— Это было у неё раньше?

Девушка всмотрелась, покачала головой:

— Нет Никогда не видела.

— Что это? — подалась вперёд и Ренэрин.

— Похоже на печать Владыки. — спокойно произнёс Аракано.

— Это он и есть. — из коридора поспешно появился и Бейро. Аракано недовольно закатил глаза и повернулся к мужчине.

— Я сказал тебе ждать внизу!

— Я подумал, что вам нужна помощь. Вот и пришёл.

В этот момент тишину разорвал резкий грохот из коридора — будто что-то тяжёлое упало или ударилось о стену. Аракано мгновенно напрягся, вскинув голову. Шерри, стоявшая рядом, сжала в кулаке кастет и сделала шаг к выходу.

— Стой, — шепнул Аракано, мягко, но настойчиво останавливая её за плечо.

Шерри обернулась, в её глазах вспыхнул вызов:

— С чего бы? Я нескольких громил повалила во дворе и не один раз! Я хорошо знаю свою силу.

— А я хорошо знаю терраликсов, — ответил он, глядя ей прямо в глаза. — И помню, как в прошлый раз они тебя едва не одолели. Позволь мне идти первым. В отличие от тебя, мне известны их уязвимые места.

Шерри на мгновение заколебалась, но увидела в его взгляде не снисхождение, а искреннюю заботу и уверенность. Она кивнула, позволив Аракано пройти вперёд. Они двинулись по коридору — медленно, бесшумно, прислушиваясь к каждому шороху. Рена, всё это время державшая Ирви на руках, осталась у двери спальни, прикрыв собой спящую женщину. Вуку тихо зарычал, наострив уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.